

ЭЛИЙ ЛАМПРИДИЙ

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) После убийства¹ Вария Гелиогабала (я предпочитаю называть его так, а не Антонином, так как ничего свойственного Антонинам в этой язве обнаружить нельзя, (2) и это имя, согласно авторитетному указанию сената, было уничтожено в анналах) к облегчению человеческого рода власть принял Аврелий Александр, уроженец города Арки, сын Вария, внук Вариы и двоюродный брат самого Габала², раньше, именно — после смерти Макрина, сенат провозгласил его Цезарем³. (3) Затем он получил имя Августа, причем сенат дополнительно постановил, чтобы он в один и тот же день⁴ принял и прозвание отца отечества, и проконсульские права, и трибунские полномочия, и право пятикратного доклада сенату⁵. (4) Чтобы это непрерывное наделение почестями не показалось слишком стремительным, я изложу причины, по которым и сенат вынужден был так поступить, и он — все это допустить. (5) Ведь и почтенности сената не соответствовало одновременное наделение всеми этими почестями, и хорошему государю не подобало набирать столько званий сразу. (6) Воины уже привыкли создавать себе императоров на основании беспорядочного решения и легко сменять их⁶, ссылаясь иногда в оправдание своего поступка на то, что они не знали о состоявшемся уже провозглашении государя сенатом. (7) Ведь и Песценния Нигра, и Клодия [Нигра] Альбина, и Авидия Кассия и еще раньше Луция Виндекса⁷, и Луция Антония, и самого Севера они провозгласили императорами в то время, как сенат признал уже государем Юлиана, а такое положение дел породило гражданские войны, во время которых воину,

предназначенному для борьбы против врага, приходилось погибать в братоубийственной брани.

II. (1) По этой же причине и поторопились, чтобы Александр сразу же получил все, словно он был уже старым императором. (2) Сюда присоединилось и исключительное расположение к нему сената и народа — после того негодяя, который не только замарал имя Антонинов, но и покрыл бесчестием Римское государство. (3) Словом, ему наперерыв назначали всевозможные звания и полномочия, (4) и он первый принял одновременно все знаки отличия и все виды почестей. В его пользу говорило и имя Цезаря, которого он удостоился за несколько лет до того, а еще больше — его образ жизни и нравы; приобрел он общее расположение и вследствие того, что Гелиогабал пытался убить его, но не мог, так как и воины воспротивились этому, и сенат не соглашался. (5) Но все это малозначительно, а важно то, что он проявил себя достойным того, чтобы и сенат оберегал его, и воины хотели видеть его здоровым и невредимым, и по единодушному решению всех честных людей он был признан государем.

III. (1) Итак, Александр, матью которого была Маммея — так говорит большинство, с раннего детства хорошо усвоивший полезные для гражданина и воина навыки, не пропускал, поскольку это зависело от него, ни одного дня, чтобы не упражняться в науках или в военном деле. (2) В раннем детстве у него были: учителя грамоты⁸ — Валерий Корд, Тит Ветурий и вольноотпущенник его отца Аврелий Филипп, который впоследствии описал его жизнь; (3) на родине — греческий грамматик Негон, ритор Серапион, философ Стилион; в Риме — грамматик, знаменитый ученый Скаврин, сын Скаврину, ритору Юлий Фронтин, Бебий Макриан и Юлий Граниан⁹, чьи школьные речи передаются и теперь. (4) Но в латинских занятиях он не сделал больших успехов, как это явствует из речей, произнесенных им в сенате и на сходках перед воинами или перед народом. Он не особенно любил латинское красноречие, но очень любил образованных людей, притом несколько даже опасался, как бы они в своих произведениях не отозвались о нем сурово. (5) Словом, он хотел, чтобы обо всех его действиях как в общественной, так и в частной жизни те люди, которых он считал достойными узнавать об этом, узнавали из его собственных уст, если сами они случайно не были свидетелями этих действий, — и просил их написать об этом, если это соответствует истине.

IV. (1) Он запретил называть себя владыкой¹⁰. Он приказал, чтобы ему писали письма как частному человеку¹¹, сохранив только звание императора. (2) Он велел снять драгоценные камни с одежд и обуви, которыми пользовался Гелиогабал¹². Он носил, как его и рисуют, белую незолоченую одежду, обыкновенные дорожные плащи и тоги¹³. (3) С друзьями он жил в таком тесном общении, что они часто собирались вместе, сам он ходил к ним на пиры, некоторые бывали у него ежедневно без приглашения. Приветствия он принимал так, словно был одним из сенаторов; при этом занавес бывал отдернут, персонал, присутствующий на аудиенциях¹⁴, удален или оставлялись лишь служители, стоявшие у дверей, тогда как раньше невозможно было приветствовать государей, так как их нельзя было видеть. (4) Телом он был таков, что кроме привлекательности и мужественной красоты, каким мы и доныне видим его в статуях и

на картинах, он отличался еще крепостью, соединенной с военной выправкой, и здоровьем человека, который знает свою силу и всегда заботится о ней. (5) Кроме того, он был любим всеми людьми; некоторые называли его благочестивым, а все — безусловно безупречным и полезным для государства. (6) Когда Гелиогабал строил против него козни, в храме Пренестинской богини¹⁵ Александру выпал такой жребий¹⁶:

*Отрок несчастный, — увы! — если рок суровый ты сломишь,
Будешь Марцеллом ты¹⁷.*

V. (1) Он получил имя Александра¹⁸ потому, что родился в храме, посвященном Александру Великому в городе Арке¹⁹, так как случилось, что отец его вместе с женой пришли сюда в день праздника Александра для выполнения религиозных обрядов²⁰. (2) Доказательством этого служит то обстоятельство, что день рождения этого Александра, сына Маммеи, приходится на тот день, когда умер тот великий Александр²¹. (3) Он отказался от поднесенного ему сенатом имени Антонина, хотя он был ближе связан родством с Каракаллом, чем тот подложный Антонин²². (4) Ведь как рассказывает Марий Максим в жизнеописании Севера, последний, еще в бытность свою частным человеком и не занимая достаточно высокого положения, взял себе в жены знатную восточную женщину²³, гороскоп которой, как он узнал, указывал на то, что она будет женой императора. В родстве с ней был этот Александр, которому действительно двоюродным братом со стороны матери приходился Варий Гелиогабал. (5) Отказался он и от имени Великого, которое было ему предложено по решению сената, словно новому Александру Македонскому.

VI. (1) Важно прочитать ту речь, в которой он отказался от поднесенного ему сенатом имени Антонина и Великого. Но прежде чем приводить ее, я перечислю возгласы сената²⁴, которыми сопровождалось принятие постановления. (2) Из городских ведомостей²⁵: "Накануне мартовских нон²⁶, когда сенат в многочисленном составе собрался в курии (т. е. в здании храма, посвященного Согласию)²⁷ и туда был приглашен Аврелий Александр Цезарь Август для участия в заседании и когда он сначала отказался прийти, так как знал, что речь будет идти о присвоении ему почестей, но затем все же пришел, раздались возгласы²⁸: (3) "Добродетельный Август, да хранят тебя боги! Император Александр, да хранят тебя боги! Боги дали нам тебя, боги да сохраняют тебя! Боги вырвали тебя из рук грязного человека, боги да продлят твои дни! (4) И ты пострадал от грязного тирана, и ты скорбел о том, что жил такой грязный и непристойный человек! Боги истребили его, боги сохранили тебя! Распущенный император правильно осужден! (5) Счастливы мы властью твоей, счастливо государство! Распутного императора на страх другим²⁹ тащили крюком, развращенный император поделом наказан, запятнавший почетные звания законно наказан! Бессмертные боги да даруют Александру долгую жизнь! Здесь проявил себя суд богов.

VII. (1) И когда Александр благодарил сенаторов, раздались возгласы: "Антонин Александр, да хранят тебя боги! Антонин Аврелий, да хранят тебя боги! Антонин Пий, да хранят тебя боги! Мы просим, прими имя Антонина! (2) Согласись — в угоду хорошим

императорам — называться Антонином! Очисти ты имя Антонинов! То, что он обесславил, ты очисти! Восстанови блеск имени Антонинов³⁰! (3) Да узнает себя кровь Антонинов! Отомсти за обиду Марка! Отомсти за обиду Вера! Отомсти за обиду Бассиана³¹! (4) Хуже Коммода один только Гелиогабал — он не император, не Антонин, не гражданин, не сенатор, не благородный, не римлянин! (5) В тебе спасение, в тебе жизнь! Чтобы было отрадно жить, Александру — жизнь Антонинов³²! Чтобы было отрадно жить, да зовется он Антонином! (6) Храмы Антонинов³³ да освятит Антонин! Да победит парфян и персов Антонин! Священное имя да примет святой! Священное имя да примет чистый! Имя Антонина да признают боги, честь Антонинов да сохраняют боги! В тебе все, через тебя все! Будь здоров, Антонин!".

VIII. (1) После этих возгласов — Аврелий Александр Цезарь Август: "Благодарю, отцы сенаторы, не только за то, что произошло сейчас, но и за имя Цезаря, за спасение моей жизни, за присвоение имени Августа, за звание великого понтифика, за трибунские полномочия и проконсульскую власть. Все это вы передали мне в один день, чему раньше не было примера"³⁴. (2) Когда он это говорил, раздавались возгласы: "Это ты принял, прими и имя Антонина! Пусть удостоится этого сенат, пусть удостоятся этого Антонины! (3) Антонин Август, да хранят тебя боги! Да сохраняют тебя боги как Антонина! Пусть имя Антонина вновь появится на монете! Да освятит Антонин храмы Антонинов!" (4) Аврелий Александр Август: "Прошу вас, отцы сенаторы, не ставьте меня в необходимость вступить в такое соревнование, принуждая меня быть достойным столь великого имени; ведь это имя, даже когда оно является чужим, уже само по себе кажется обременительным. Такие выдающиеся имена давят. (5) В самом деле, кто назовет немного Цицероном? Невежду — Варроном? Нечестивца — Метеллом?³⁵ И-да отвратят это боги — кто потерпит, чтобы самым блестящим саном был облечен человек, не доросший до имен, которые он носит?". Снова такие возгласы, какие приведены выше.

IX. (1) Император опять сказал: "Сколь велико было имя или, вернее, божественное прозвание Антонинов, это помнит Ваша милость. Если говорить о благочестии — кто праведнее Пия? Если об учености — кто мудрее Марка? Если о незлобивости — кто простодушнее Вера?³⁶ О храбрости — кто храбрее Бассиана? (2) О Коммоде я не хочу упоминать, так как он был хуже других уже тем, что, отличаясь такими нравами, носил имя Антонина. (3) Диадумен же не имел ни времени, ни достаточно зрелого возраста³⁷, чтобы проявить себя, и получил это имя скорее благодаря проискам отца"³⁸. (4) Снова те же возгласы, какие приведены выше. Император опять сказал: "Вы, отцы сенаторы, конечно, помните общие стенания в недавнем прошлом, когда этот грязнейший не только из двуногих, но и из четвероногих³⁹ чванился именем Антонина и в то же время своей позорной жизнью и роскошью превзошел Неронов, Вителлиев, Коммодов: в кружках простого народа и знатных людей все в один голос говорили, что грешно называть его Антонином, что эта язва бесчестит столь великое имя". (5) При этих его словах раздались возгласы: "Да отвратят боги это зло! Под твоей властью мы этого не боимся! Относительно этого мы под твоим водительством спокойны! Ты победил пороки, победил преступления, победил позор! Ты украсишь имя Антонина. (6) В тебе мы твердо уверены, мы предвидим доброе! С детства твоего мы ценили тебя, ценим тебя и сейчас!". (7) Опять император: "Я, отцы сенаторы, боюсь принять это всеми чтимое имя

не потому, что опасаясь, как бы в дальнейшей своей жизни я не предался этим порокам, и не потому, что стыжусь этого имени, но прежде всего потому, что мне не хочется принимать имя чужой семьи, а затем и потому, что, я уверен, оно будет обременять меня". Когда он это говорил, раздавались такие же возгласы, какие приведены выше.

X. (1) Он опять сказал: (2) "Ведь если я приму имя Антонина, то я могу принять и имя Траяна, могу — и Тита, могу — и Веспасиана". (3) Когда он это говорил, раздавались возгласы: "Имя Антонина — то же, что и имя Августа!". Тогда император: "Я вижу, отцы сенаторы, что побуждает вас присвоить мне это имя. (4) Август был первым создателем этой власти, и все мы наследуем его имя в силу как бы некоего усыновления или права наследования. Ведь сами Антонины носили имя Августов. (5) Так Антонин, то есть Пий, назвал Антонинами Марка и Вера⁴⁰ по праву усыновления, для Коммода оно было наследственным, Диадумену оно было навязано, Бассиану — дано ради подражания, в применении к Варию оно было смехотворным". (6) Когда он это говорил, раздавались возгласы: "Александр Август, да хранят тебя боги! Да окажут боги покровительство твоей скромности, твоей мудрости, твоей незлобивости, твоей чистоте! Из твоих слов мы понимаем, каким ты будешь, и ценим тебя! Ты добьешься того, чтобы сенат на благо всем выбирал государей! (7) Ты добьешься того, что решения сената станут превосходными! Александр Август, да хранят тебя боги! Александр Август освятит храмы Антонинов! (8) Наш Цезарь, наш Август, наш император, да хранят тебя боги! Живи, будь здоров, властвуй многие годы!".

XI. (1) Император Александр сказал: "Я понимаю, отцы сенаторы, что я получил то, чего желал, и я принимаю это с удовлетворением, выражая вам и чувствуя великую благодарность. Я приложу все усилия к тому, чтобы и то имя, которое я принес с собой, вступая во власть, стало таким, чтобы и другие пожелали носить его и чтобы вы в ваших угодных богам постановлениях предлагали его хорошим императорам". (2) После этого раздались возгласы: "Великий Александр, да хранят тебя боги! Если ты отверг имя Антонина, прими имя Великого! Великий Александр, да хранят тебя боги!" (3) Так как они много раз говорили это, то Александр Август: "Легче мне было бы, отцы сенаторы, принять имя Антонинов: ведь этим я как-то отметил бы либо свое родство с ними, либо то, что я ношу общее с ними звание императора. (4) Но на каком основании я приму имя Великого? Что великое я уже совершил? Ведь Александр получил его после великих деяний⁴¹, а Помпей после великих триумфов⁴². Поэтому успокойтесь, досточтимые отцы сенаторы, и, сами будучи великолепными, считайте меня одним из вас, а не наделяйте меня именем Великого".

XII. (1) После этого раздались возгласы: "Аврелий Александр Август, да хранят тебя боги!" и так далее, по обычаю. (2) Отпустив сенат и совершив в этот же день много других дел, он вернулся домой как триумфатор. (3) Непринятие чужих имен прославило его гораздо больше, нежели могло бы прославить принятие их. Благодаря этому поступку он приобрел славу человека твердого и благоразумного — ввиду того что весь сенат не мог переубедить одного молодого человека или, вернее, юношу. (4) Сенат своими просьбами не мог убедить его принять имена Антонина и Великого; воины же за необыкновенную силу духа и удивительную и исключительную твердость пред лицом

своевольных воинов присвоили ему имя Севера⁴³. (5) Это создало ему огромное уважение при жизни, великую славу в потомстве. Он достиг того, что получил имя, соответствующее доблести его духа: он оказался единственным человеком⁴⁴, который мог раскассировать мятежные легионы, как это будет показано в своем месте⁴⁵. Он самым суровым образом наказывал воинов, если им случалось совершить что-нибудь, что могло считаться противозаконным; об этом мы расскажем в своем месте⁴⁶.

XIII. (1) Знамена ожидавшей его императорской власти были следующие. Прежде всего он родился в тот самый день, в который, как говорят, скончался Александр Великий⁴⁷. Затем его мать разрешилась от бремени в храме того же Александра⁴⁸. В-третьих, он получил его имя⁴⁹. Кроме того, какая-то старушка принесла его матери голубиное яйцо пурпурного цвета⁵⁰, снесенное в тот самый день, когда он родился. (2) На этом основании гаруспики сказали, что он будет императором, но недолго, и станет императором рано. Кроме того, портрет императора Траяна, висевший над брачным ложем его отца, упал на это ложе и в то время, как мать производила его на свет в храме. (3) К этому присоединилось и то, что в кормилицы ему дали Олимпиаду, а это имя носила мать Александра. (4) Случайно получилось, что дядькой его был один крестьянин — Филипп, а таково было имя отца Александра Великого. (5) Говорят, что в течение всего первого дня после его рождения в Цезаревой Арке⁵¹ была видна звезда первой величины и солнце над домом его отца было окружено блестящим венцом. (6) Истолковывая явления, бывшие в день его рождения, гаруспики сказали, что он будет держать в своих руках верховную власть, потому что жертвенные животные были приведены из имения, принадлежавшего императору Северу, и притом это были животные, которых колоны готовились заклать в честь Севера. (7) Лавр, выросший в доме рядом с персиковым деревом⁵², в течение одного года перерос персиковое дерево. Ввиду этого толкователи сказали также, что он победит персов.

XIV. (1) Накануне родов мать видела во сне, что она производит на свет маленькую змею пурпурного цвета. (2) В ту же ночь отец его увидел во сне, что он возносится на небо на крыльях Римской Победы⁵³, статуя которой стоит в сенате⁵⁴. (3) Когда сам Александр спросил у прорицателя о своем будущем — был он в это время маленьким и гадал в первый раз, — он, говорят, получил в ответ такие стихи⁵⁵. (4) "Власть ожидает тебя над землею и небом". Это было понято так, что он будет даже причислен к богам. — "Власть ожидает тебя, которая властью владеет". Это было понято так, что он будет государем Римской империи, ибо где же есть власть, которая владеет властью, как не у римлян. Это было извлечено из греческих стихов. (5) Сам же он, после того как по совету отца перенес свое внимание с философии и музыки на другие виды искусства, гадая по Вергилию, получил такого рода откровение:

*Смогут другие создать изваянья живые из бронзы
Или обличье мужей повторить во мраморе лучше,
Тяжбы лучше вести и движенья неба искусней
Вычислят иль назовут восходящие звезды, — не скрою:
Римлянин! Ты научись народами править державно -*

*В этом искусство твое: налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных⁵⁶.*

(6) Было много других предзнаменований, на основании которых становилось ясно, что он будет владыкой рода человеческого. Необыкновенным был блеск его глаз, приводивший в смущение тех, кто долго смотрел на него; очень часто он проявлял способность предугадывания и обладал исключительной памятью, которую он, по сообщению Ахолия⁵⁷, усилил с помощью мнемоники. (7) Так как он достиг власти почти что мальчиком⁵⁸, то все дела он вел вместе с матерью, так что казалось, что и она — наравне с ним — пользуется императорской властью. Это была женщина праведная, но скупая, страстно любившая золото и серебро.

XV. (1) Начав действовать как Август, он прежде всего отстранил от государственных дел, от службы и должностей всех судей, которых тот грязный человек выдвинул из числа самых мерзких людей; затем он произвел чистку сената и сословия всадников. (2) Затем он произвел чистку самих триб⁵⁹ и тех, кто пользовался воинскими преимуществами. Произвел он чистку и в своем Палатинском дворце и во всей своей свите, отстранив от придворной службы всех непотребных и опозоренных людей, а в дворцовой обслуге он позволил остаться только тем, кто был необходим. (3) Затем он связал себя клятвой не иметь при себе ни одного приписного, то есть не несущего никаких обязанностей, служащего, чтобы не обременять государство выдачей продовольственных пайков; он говорил, что общественным злом является тот император, который кровью провинциалов кормит не нужных и не приносящих пользы государству людей. (4) Он приказал, чтобы ни в одном городе не показывались судьи, уличенные в воровстве, и если бы таковые показались, правители провинций должны были отправлять их в ссылку. (5) Он тщательно проверял воинское продовольствие. Трибунов, которые путем утайки отнимали что-либо у воинов, он наказывал смертью. (6) Он предписал, чтобы дела и тяжбы сначала просматривались и разбирались правителями канцелярий и ученейшими и преданными ему законоведами, из которых первым был тогда Ульпиан, и только после этого ему делался доклад.

XVI. (1) Он установил очень большое число разумных законов о правах народа и императорского казначейства. Ни одной правовой норме он не давал силы без согласия совета, в котором участвовали двадцать законовевов и не менее пятидесяти ученых и мудрых, и притом очень красноречивых людей, так что в этом совете подавалось столько же мнений, сколько их требовалось в сенате для вынесения сенатского постановления. (2) При этом спрашивалось мнение каждого и записывалось, кто что сказал, но давалось время разобратся и обдумать, прежде чем говорить, чтобы люди не были принуждены высказываться о делах большой важности, не подумав. (3) Кроме того, у него был обычай, если речь шла о праве или делах, приглашать только ученых и красноречивых людей, если — о военном деле, то старых военных, заслуженных стариков, хорошо знавших местности, порядок ведения войны, устройство лагеря, а также всяких образованных людей, главным образом тех, кто знал историю: у них он спрашивал, как поступали в случаях, подобных тем, какие разбирались, старинные римские императоры или вожди иноземных племен.

XVII. (1) Энколпий, с которым Александр был в самых дружественных отношениях, рассказывал, что при виде судьи-вора он готов был собственными руками вырвать у него глаза: так сильна была ненависть его к тем, относительно которых было доказано, что они — воры. (2) Септимин, обстоятельно исследовавший его жизнь, добавляет к этому, что раздражение Александра против тех судей, которые, по слухам, занимались воровством, даже если они не были осуждены, было очень велико: если он случайно видел их, его охватывало душевное волнение, его рвало желчью, лицо его пылало, он даже терял способность говорить. (3) Когда некий Септимий Арабиан, получивший печальную известность после того, как он был обвинен в воровстве, и уже освобожденный при Гелиогабале, явился вместе с другими сенаторами приветствовать нового государя, Александр воскликнул: (4) "О Марна! О Юпитер! О бессмертные боги! Арабиан не только жив, но даже приходит в сенат⁶⁰, может быть, даже возлагает какие-то надежды на меня! Таким, дураком, таким глупцом он меня считает!".

XVIII. (1) Приветствовали его всегда только по имени, то есть: "Будь здрав, Александр!"⁶¹. Если кто-нибудь склонял голову или говорил что-нибудь слишком ласковое, он либо прогонял его как льстеца, если допускало занимаемое этим человеком положение, либо громко смеялся, если достоинство человека не позволяло нанести ему более тяжкую обиду. (2) Приняв приветствия, он приглашал всех сенаторов посидеть с ним⁶², но к этим приветствиям он допускал только честных и пользовавшихся доброй славой людей и велел объявить через глашатая (подобно тому как во время Элевзинских таинств говорят, что туда не должен вступать никто, кто не сознает себя чистым), чтобы не приходили приветствовать государя те, кто сознает себя вором, — иначе они, будучи изобличены, подвергнутся смертной казни⁶³. (3) Он запретил падать перед ним ниц, тогда как перед Гелиогабалом уже начали падать ниц, как это принято у персидских царей⁶⁴. (4) Кроме того, он высказал суждение, что только воры жалуются на свою бедность, желая этим прикрыть совершаемые ими в жизни преступления. (5) Он приводил по-гречески известное изречение о ворах, которое по-латыни значит: "Кто много нагрбил, немного дал защитникам, тот уцелеет".

XIX. (1) Префекта претория он назначил себе в соответствии с авторитетным суждением сената⁶⁵. Префекта Рима он получил от сената. Вторым префектом претория он назначил того, кто даже бежал, чтобы не быть назначенным; при этом Александр сказал, что на государственные должности нужно ставить тех, кто избегает их, а не тех, кто их домогается. (2) Нового сенатора он никогда не назначал, не посоветовавшись со всеми присутствовавшими сенаторами, так что тот избирался голосами всех и о нем давали показания самые высокопоставленные люди. Если же те, кто давал показания или высказывал мнение, обманывали, то впоследствии они низводились в самый последний разряд граждан — после осуждения их как подсудимых, уличенных в обмане, причем не допускалось смягчения наказания. (3) Он же назначал сенаторов только по ходатайству людей, занимавших высшие должности в Палатинском дворце, говоря, что тот, кто назначает сенатора, должен быть большим человеком. (4) Вольноотпущенников он никогда не вводил в сословие всадников⁶⁶, утверждая, что сословие всадников — это питомник сенаторов.

XX. (1) Он был столь выдержанным, что никого не прогонял от себя, со всеми обращался ласково и приветливо, посещал своих заболевших друзей не только первого и второго ранга⁶⁷, но и занимавших более низкие места. Он хотел, чтобы все высказывали ему свободно, что они думают, и выслушивал то, что говорилось. (2) Выслушав, он вводил улучшения и исправления, как того требовали обстоятельства дела. Если же что-нибудь было сделано не совсем хорошо, то он и сам указывал ошибки, притом без высокомерия и злобы в сердце. Он всегда собирал у себя всех, за исключением тех, кого преследовала упорная молва об их воровстве. Об отсутствовавших он всегда спрашивал. (3) Всякий раз, как мать его Маммея и жена Меммия, дочь консуляра Сульпиция, внучка Катула, упрекая его в излишней вежливости, говорили ему: "Ты сделал свое правление слишком мягким и не внушающим уважения к власти", он отвечал: "Зато — более спокойным и более продолжительным". (4) В сущности, не проходило ни одного дня, чтобы он не совершил какого-нибудь поступка, в котором не проявились бы кротость, любезность, благочестие, и при этом он не разорял государственного казначейства.

XXI. (1) Он приказал накладывать штраф в редких случаях, а если его накладывали, он относился к этому неодобрительно⁶⁸. Он передал городам налоги с тем, чтобы они пошли на их собственные постройки. (2) Государственный процент он брал в размере одной трети процента в месяц; при этом многим бедным людям он давал деньги без процентов для покупки земель, с тем чтобы уплата производилась из доходов. (3) Своим префектам претория он присвоил сенаторское достоинство⁶⁹, чтобы они и были и назывались светлейшими⁷⁰. (4) Раньше это бывало редко или вообще еще не было введено в обычай, так что если кто-нибудь из императоров хотел сменить префекта претория, он посылал ему с вольноотпущенником тогу⁷¹ с широкой пурпурной полосой, как передает в жизнеописаниях многих императоров Марий Максим. (5) Александр пожелал сделать префектов претория сенаторами, для того чтобы никто, не будучи сенатором, не мог судить римского сенатора⁷². (6) Своих воинов, где бы они ни находились, он хорошо знал и даже имел в своей спальне их списки с обозначением численности и сроков службы военных; оставаясь один, он всегда просматривал их отчетность и данные о численности, звании и жаловании, чтобы иметь полные сведения обо всем. (7) Наконец, выступая среди военных по какому-нибудь делу, он многих называл по имени. (8) Он делал для себя заметки о том, кого следует продвинуть, часто перечитывал все листочки с записями; в соответствии с последними он и поступал, отмечая тут же дни, а также — по чьему предложению кто был повышен. (9) Он много помог снабжению провиантом римского народа: тогда как Гелиогабал растратил весь запас хлеба, Александр, произведя закупку на свои деньги, восстановил его в прежнем количестве⁷³.

XXII. (1) Для того чтобы торговцы охотно приезжали в Рим, он дал им величайшие льготы⁷⁴. (2) Он восстановил в полном размере выдачу народу масла, установленную Севером, — ее сократил Гелиогабал, предоставив должность префекта продовольственного снабжения самым негодным людям⁷⁵. (3) Право заключать брак⁷⁶ в торжественной форме, которое этот грязный человек уничтожил, Александр восстановил для всех. (4) В Риме он устроил очень много механических сооружений⁷⁷. Он сохранил

привилегии иудеям. Он терпимо относился к христианам. (5) Он настолько уважал понтификов, квиндецемвинов⁷⁸ и авгуров⁷⁹, что позволил им вновь рассмотреть и разрешить иначе некоторые дела касательно священных обрядов, уже решенные и законченные им самим⁸⁰. (6) Наместников провинций, которых по имевшимся у него сведениям хвалили по заслугам все, а не только их приверженцы, он во время своих путешествий всегда возил с собой в своей повозке и награждал подарками, говоря, что воров следует отстранить от государственных дел и делать их бедняками, а людей неподкупных — удерживать на государственной службе и делать богатыми. (7) Когда римский народ просил его о снижении цен, он спросил через глашатая, какой вид товара они считают дорогим. Все в один голос закричали: "Говядину и свинину". (8) Тогда он, не снижая цен, запретил убивать свиноматок, поросят-сосунков, коров, телят⁸¹, не прошло и двух лет или даже одного года, как оказалось такое изобилие свинины и говядины, что, если прежде фунт продавался за восемь мелких монет, теперь цена того и другого вида мяса дошла до двух и даже до одной монеты за фунт.

XXIII. (1) Если при разборе дел, возбужденных воинами против трибунов, он находил кого-либо из трибунов виновным, то наказывал его без снисхождения сообразно с характером его проступка. (2) Обо всех он разузнавал через своих верных людей и через тех, о ком никто не знал, что они этим занимаются, так как, говорил он, всех можно подкупить взяткой. (3) Рабы у него всегда ходили в рабской одежде, вольноотпущенники — в одежде свободнорожденных. (4) Евнухов он исключил из своей прислуги и велел им служить на положении рабов у своей жены. (5) Тогда как Гелиогабал был рабом своих евнухов, Александр свел их к определенному числу и позволил им обслуживать в Палатинском дворце только женские дворцовые бани. (6) Тогда как Гелиогабал поставил очень многих евнухов во главе счетных и прокураторских ведомств, Александр отнял у них и прежние их звания. (7) Он говорил, что евнухи — люди третьего пола и что мужчины не должны ни видеть их, ни пользоваться их услугами, что это могут делать, пожалуй, только знатные женщины. (8) Человека, который давал пустые обещания, торгуя его именем, и получил от какого-то военного сто золотых, он велел распять на той дороге, по которой чаще всего ходили в пригородные императорские имения его рабы.

XXIV. (1) Очень много легатских провинций он сделал наместническими⁸², в проконсульских же провинциях он распоряжался, согласуясь с волей сената. (2) Он запретил устраивать в Риме смешанные бани; это было запрещено⁸³ и раньше, но Гелиогабал разрешил. (3) Налог со сводников, блудниц и продажных мужчин он запретил вносить в священное казначейство и назначил его на государственные расходы по ремонту⁸⁴ театра, цирка⁸⁵, амфитеатра⁸⁶, стадиона. (4) Он имел намерение запретить мужчинам торговать собою — то, что впоследствии осуществил Филипп⁸⁸, — но побоялся, что открытый позор превратится после запрещения в скрытый разврат, так как люди, одержимые бешеными страстями, стремятся к недозволенному, особенно тогда, когда оно запрещено. (5) Он установил превосходный налог на портных, ткачей, стекольщиков, скорняков, слесарей, серебряных и золотых дел мастеров и других ремесленников и на эти деньги велел содержать для общего пользования термы, заложенные и им самим и прежними государями; он назначил и леса на нужды

общественных терм. (6) Он увеличил отпуск масла для светильников в термах, тогда как прежде последние не открывались раньше рассвета и закрывались до захода солнца⁸⁹.

XXV. (1) Некоторые передают в своих сочинениях, что его правление было бескровным, но это было не так. (2) Ведь воины прозвали его Севером за его суровость⁹⁰, и в некоторых случаях он, накладывая наказания, оказывался слишком жестким. (3) Сооружения прежних государей он восстановил и сам выстроил много новых, в том числе — термы, носящие его имя⁹¹, рядом с теми, которые называются Нероновыми, проведя сюда водопровод⁹², ныне называемый Александровым. (4) Рошу для своих терм он устроил на частных владениях, скупив их и разрушив на них строения. (5) Он первый из императоров дал название ванне Океана⁹³, тогда как Траян этого не сделал, но назначил дни для ванн. (6) Термы Антонина Каракалла он закончил и украсил, добавив к ним портики⁹⁴. (7) Он первый осуществил во дворце александровский способ применения мрамора, соединяя два вида мрамора — порфиновый и лакедемонский, украсив такими мраморными плитами дворы в Палатинском дворце⁹⁵. (8) Собрав отовсюду художников, он расставил по городу колоссальные статуи. (9) Он выбил много монет с изображением Александра⁹⁶, некоторые — из золота, а больше всего — золотых. (10) Он запретил женщинам, имевшим дурную славу, приходить с приветствиями к его матери и жене. (11) В Риме он часто выступал на сходках с речами, подобно древним трибунам и консулам.

XXVI. (1) Три раза он произвел раздачу народу, три раза сделал воинам денежный подарок; он прибавил народу раздачу мяса. (2) Заботясь также о бедных, он сократил проценты ростовщиков⁹⁷ до одной трети процента в месяц. (3) Сенаторам, если они занимались ростовщичеством, он сначала запретил брать проценты, разрешая брать что-либо только в качестве подарка, а потом позволил брать полпроцента в месяц, но отменил всякие дары. (4) Он поставил на форуме Траяна статуи выдающихся людей⁹⁸, перенося их туда отовсюду, (6) Он оказывал большой почет Павлу и Ульпиану⁹⁹, одни говорят, что их назначил префектами Гелиогабал, а другие — что сам Александр. (6) Говорят, что Ульпиан был у Александра и советником, и начальником канцеляции; но оба они, как говорят, были помощниками Папиниана. (7) Он соорудил базилику Александра¹⁰⁰ между Марсовым полем и ограждениями Агриппы¹⁰¹ — шириной в сто футов, длиной в тысячу; вся она покоилась на колоннах. Закончить ее ему помешала смерть. (8) Храм Изиды и Сераписа¹⁰² он украсил пристойным образом, добавив статуи, делосские изваяния и все то, что имеет отношение к таинствам этих божеств. (9) К своей матери Маммее он относился с исключительной почитательностью; так, в Риме он устроил в Палатинском дворце апартаменты имени Маммеи, которые необразованный люд называет теперь "у Маммы"; в байской усадьбе он выстроил дворец с Прудом, который и до сих пор еще именуется дворцом Маммеи¹⁰³. (10) В байской усадьбе он воздвиг и другие великолепные сооружения в честь своих родственников и устроил изумительные пруды, проведя воду из моря. (11) Мосты, построенные Траяном, он почти во всех местах восстановил, построил также несколько новых, а за восстановленными сохранил имя Траяна.

XXVII. (1) У него было намерение для всех ведомств и званий ввести особый род одежды, чтобы их можно было различать по одеянию, а также ввести особую одежду для рабов, чтобы их можно было распознавать в толпе народа — с той целью, чтобы помешать им поднимать мятежи, а вместе с тем — не давать рабам смешиваться со свободнорожденными. (2) Против этого, однако, возражали Ульпиан и Павел, говоря, что отсюда произойдет очень много раздоров, поскольку люди склонны наносить друг другу обиды. (3) Тогда он решил, что будет достаточно отличить римских всадников от сенаторов качеством полосы на тоге. (4) Он позволил старикам пользоваться зимой в случае холода теплыми верхними плащами, тогда как раньше этого рода одежду носили в дороге или во время дождя. Матронам же он запретил пользоваться в городе плащами, а в дороге — позволил. (5) Он был более силен в греческом красноречии, нежели в латинском, писал неплохие стихи, имел музыкальные способности, был сведущ в астрологии, и по его приказанию астрологи публично выступали в Риме и делали объявления о преподавании. (6) Он был очень опытен в искусстве гаруспиков, был прекрасным птицегадателем, так что превзошел и васконов¹⁰⁴ из Испании и паннонских гадателей. (7) Он занимался геометрией, изумительно рисовал, замечательно пел, но никогда не делал этого в чьем-либо присутствии — свидетелями бывали только его рабы. (8) Он составил в стихах жизнеописания хороших императоров¹⁰⁵. (9) Он играл на лире, на флейте, на органе, также на трубе, но, став императором, перестал заниматься этим. Борцом он был первостепенным. (10) Он отличался в военном деле, так что вел много войн, и притом со славою.

XXVIII. (1) Он три раза вступал в должность консула¹⁰⁶ — только ординарного — и по истечении первого срока всегда ставил на смену других. (2) Он был весьма строгим судьей по отношению к ворам; он отзывался о них, как о виновных в ежедневных преступлениях и карал их очень жестоко, называя их единственными врагами и недругами государства. (3) Одного письмоводителя, который представил лживое изложение одного судебного дела в императорский совет, он сослал, приказав подрезать ему жилы на пальцах так, чтобы он никогда больше не мог писать. (4) Когда некто из высокопоставленных, ведя скверную жизнь и даже когда-то обвинявшийся в воровстве, пожелал, движимый чрезмерным честолюбием, занять важное положение в армии и ему удалось проникнуть туда благодаря содействию дружественных ему царей, он тут же в присутствии своих покровителей был изобличен в воровстве. Выслушать его было приказано царям, виновность его была доказана, и он был осужден. (5) Когда спросили у царей, какому наказанию присуждаются у них воры, они ответили: "К кресту"¹⁰⁷. Согласно с их ответом он и был распят. Так этот честолюбец был осужден приговором, своих же покровителей, и Александр сохранил славу милостивого человека, которой он особенно дорожил. (6) По примеру Августа, который поместил на своем форуме мраморные статуи выдающихся людей с указанием их деяний, и Александр поставил на форуме божественного Нервы¹⁰⁸, называемом Проходным, колоссальные статуи обожествленных императоров, либо пешие, обнаженные, либо конные — с надписями и медными колоннами, на которых были по порядку записаны их деяния¹⁰⁹. (7) Он хотел, чтобы его считали происходящим от римского племени, ему было стыдно, когда его называли сирийцем, особенно когда в какой-то праздник антиохийцы, египтяне и александрийцы осыпали его по своему обыкновению насмешками, называя его

сирийским архисинагогом и архиереем.

XXIX. (1) Прежде чем говорить о его войнах, походах и победах, я скажу несколько слов о его повседневной домашней жизни. Проводил он время следующим образом. (2) Прежде всего, если была возможность, то есть если он не спал с женой, он совершал утром священнодействие в своем помещении для ларов, где у него стояли изображения и обожествленных государей, только самых лучших, избранных, и некоторых особенно праведных людей, среди которых был и Аполлоний, а также, как рассказывает историк его времени, — Христос, Авраам, Орфей¹¹⁰ и другие подобные им, а равно и изображения предков. (3) Если же он не мог это делать, то, смотря по условиям местности, он либо катался, либо ловил рыбу, либо гулял, либо охотился. (4) Затем, если позволяло время, он после... немного занимался государственными делами, так как и военные, и гражданские дела, как сказано выше, рассматривались предварительно его друзьями, притом людьми безупречными, верными, ни в коем случае не подкупными. Рассмотренные дела он утверждал, если ему не было угодно принять какое-нибудь новое решение. (5) В случае надобности он еще до рассвета начинал заниматься государственными делами и сидел до позднего часа; при этом он никогда не скучал, никогда не сидел мрачным или разгневанным, но всегда сохранял одинаковое выражение лица и был весел при всяких обстоятельствах. (6) Он отличался необыкновенной проницательностью, так что никто не мог обмануть его; а если кто-нибудь хотел ловко обойти его, того он сразу разгадывал и наказывал.

XXX. (1) После государственных дел, военных или гражданских, он с наибольшим усердием занимался чтением по-гречески; читал он книги Платона "О государстве". (2) Когда же он читал по-латыни, то больше всего читал сочинения Цицерона "Об обязанностях" и "О государстве"; иногда он читал и речи, и поэтов, в том числе Серена Саммоника, которого он лично знал и любил, а также Горация. (3) Прочитал он и описание жизни Александра, которому больше всего подражал, хотя и осуждал его склонность к пьянству и жестокость по отношению к друзьям, несмотря на то что и тот и другой порок его стараются оправдать хорошие писатели, которым он часто верил. (4) После чтения он занимался борьбой или игрой в мяч, или бегом, или более легкими упражнениями, а затем, умастившись, купался, причем никогда не пользовался или очень редко пользовался горячей ванной, а всегда купался в водоеме, оставаясь в нем почти целый час. Он даже пил натошак холодную воду из Клавдиева водопровода¹¹¹ в количестве до одного секстария. (5) Выйдя из ванны, он съедал много хлеба и молока, яйца, затем пил вино, смешанное с медом¹¹². Подкрепившись этим, он иногда приступал к завтраку, а иногда откладывал принятие пищи до обеда, но чаще все-таки завтракал. (6) Он часто употреблял тетрафармакон¹¹³ Адриана, о котором говорит в своих книгах Марий Максим, когда рассказывает о жизни Адриана.

XXXI. (1) После полудня он занимался писанием заключений и чтением писем; при этом всегда присутствовал секретарь, докладчик по прошениям и секретарь-напоминающий. Иногда, если по состоянию своего здоровья они не могли стоять, они сидели. Писцы или правители канцелярии¹¹⁴ прочитывали все, а Александр собственноручно приписывал то, что считал нужным, руководясь при этом мнением того, кто считался наиболее

красноречивым. (2) После писем он принимал всех друзей¹¹⁵ вместе и со всеми одинаково беседовал; никогда ни с кем он не виделся наедине, кроме своего префекта¹¹⁶, — именно — Ульпиана, который был раньше — ввиду своей необыкновенной справедливости — его помощником. (3) Если же он приглашал кого-либо другого, то приказывал призвать и Ульпиана. (4) Вергилия он называл Платоном поэтов и изображение его вместе с изображением Цицерона имел в своем втором помещении для ларов, где находились изображения Ахилла и других великих мужей. (5) Изображение же Александра Великого он почитал как святыню в большем помещении для ларов среди лучших и обожествленных мужей.

XXXII. (1) Никогда никого он не обидел ни из своих друзей и приближенных, ни из управителей и начальников дворцовых ведомств. (2) К префектам он всегда относился с уважением, утверждая, что тот, кто заслуживает обиду со стороны императора, должен быть осужден, а не отставлен. (3) Смещая кого-либо из начальственных лиц, он добавлял: "Государство благодарит тебя". При этом он одаривал его, так что тот, став частным человеком, мог жить вполне прилично сообразно со своим положением; дарами были — земля, быки, лошади, хлеб, железо, средства на постройку дома, мрамор для его отделки и другие материалы, которых требовал характер постройки. (4) Золото и серебро он редко уделял кому-нибудь, за исключением воинов, говоря, что человек, ведающий расходом государственных средств, не имеет права обращать на свои удовольствия и удовольствия своих приближенных то, что доставили провинциалы. (5) Золото, получаемое в качестве налога с торговцев, и вечное золото он сложил с Рима.

XXXIII. (1) Он назначил в Риме четырнадцать попечителей города¹¹⁷ — из бывших консулов. Им он приказал разбирать городские дела вместе с префектом Рима, причем при рассмотрении дел требовалось присутствие всех или большинства. (2) Он учредил корпорации виноторговцев, продавцов бобов, сапожников и вообще корпорации всех ремесел, назначил им защитников из их среды и указал, какие из них подсудны каким судьям. (3) Актерам он никогда не дарил ни золота, ни серебра; с большой неохотой дарил он им деньги. Он отнял драгоценные одежды, розданные Гелиогабалом. Воинов, которых называют показными, он одевал в одежды не драгоценные, но красивые и блестящие; он не назначал большого количества золота и шелка на знаки отличия и царскую обстановку, утверждая, что власть заключается в доблести, а не во внешнем убранстве. (4) Он снова ввел в свое личное употребление грубошерстные хламиды Севера и туники без пурпура или с длинными рукавами, а также алые и пурпурные небольшие греческие плащи.

XXXIV. (1) Он не признавал золота на пирах. Бокалы у него были всегда недорогие, но изящные. Вес его серебряной посуды никогда не превышал двухсот фунтов. (2) Карликов, карлиц, дураков, продажных мужчин — певчих, всяких виртуозов и пантомимов он подарил народу. Тех, кого нельзя было использовать, он роздал поодиночке на прокормление отдельным городам, чтобы жители последних не испытывали неприятного чувства при виде нищих. (3) Евнухов, которых Гелиогабал держал для участия в его позорных совещаниях и выдвигал на должности, он раздарил друзьям; при этом он вынес решение: если они не возвратятся к добрым нравам, их

разрешается убить без приговора суда. (4) Распутных женщин, огромное число которых он нашел во дворце, он приказал предоставить народу, а продажных мужчин, с которыми тот негодяй обычно предавался мерзейшему разврату, он отправил в ссылку, причем некоторые из них утонули во время кораблекрушения. (5) Ни один из его слуг не носил золоченой одежды даже на парадных пирах. (6) Когда он пировал среди своих, то приглашал либо Ульпиана, либо ученых людей для просвещенных бесед, которые, как он говорил, восстанавливали его силы и питали его. (7) Когда он пировал в домашней обстановке, у него на столе была книга, и он читал, чаще — по-гречески. Однако он читал и латинских поэтов. (8) Его парадные пиры отличались той же простотой, что и частные; увеличивалось лишь количество полукруглых лож и число сотрапезников, что было ему неприятно: он говорил, что ест в театре или в цирке.

XXXV. (1) Он охотно слушал авторов и поэтов, если они произносили не панегирики ему (это он, по примеру Нигра Песценния, считал глупым)¹¹⁸, а декламировали речи или воспевали деяния древних, но охотнее он слушал, если кто-либо произносил похвальное слово в честь Александра Великого или хороших государей прежних времен, или великих мужей города Рима. (2) Он часто приходил в Атеней¹¹⁹, чтобы послушать греческих и латинских раторов и поэтов. (3) Он слушал также судебных ораторов, излагавших дела, которые они вели перед ним или перед префектами Рима. (4) Он председательствовал на состязании, главным образом — на Геркулесовом, в честь Александра Великого¹²⁰. (5) После полудня или в утренние часы он никогда не видался с некоторыми лицами наедине, так как узнал, что они наговорили о нем много лжи, — в частности, Верконий Турин. (6) Прежде он считал его в числе своих друзей, но тот, выдумывая всякие небылицы, бесславил власть Александра, изображая его глупым человеком, которого он держит в своих руках и которому он многое внушает; многих он таким образом убедил в том, что Александр во всем поступает согласно с его указаниями.

XXXVI. (1) Наконец, Александр поймал его, прибегнув к следующей хитрости. Он подослал к Турину одного человека, который должен был при всех просить о чем-то Александра, а тайно искать поддержки у Турина, чтобы тот наедине замолвил за него слово перед Александром. (2) Так и было сделано: Турин обещал свое содействие и сказал, что он кое о чем уже переговорил с императором (хотя на самом деле он ничего не говорил) и что будто бы от него зависит получение желаемого; при этом он назначил цену за успешное окончание дела. Тогда Александр приказал человеку повторить свою просьбу, и Турин, словно занятый чем-то другим, знаками дал понять ему, что дело сделано, а между тем он во дворце ничего не сказал. Просимое было получено, и Турин, продавец дыма, получил огромную награду от человека, чья просьба была удовлетворена. За это Александр приказал предать Турина суду, и, после того как его виновность была доказана показаниями всех свидетелей — как тех, в чьем присутствии он получил взятку, так и тех, кто слышал его обещания, он приказал привязать его к столбу на Проходном форуме и умертвить, напустив на него дым от зажженной соломы и сырых дров, причем глашатай объявил: "Дымом наказывается тот, кто торговал дымом"¹²¹. (3) А чтобы не казалось, что он наложил жестокое наказание за одну провинность, Александр произвел — до осуждения Турина — тщательное расследование и нашел, что Турин часто брал взятки от обеих сторон в судебных делах, благоприятный

исход которых он продавал, а также от всех, кто получал руководящие посты или провинции.

XXXVII. (1) Он часто посещал зрелища, но очень скуп одаривал их участников и говорил, что актеров, охотников и возниц следует содержать так, как наших рабов или охотников, или погонщиков мулов, или тех, кто обслуживает наши удовольствия. (2) Стол у него был не слишком обильным и не слишком скудным, но в высшей степени опрятным. Постилались чистые скатерти — чаще с алой полосой, но никогда не золоченые, хотя последние употреблял уже Гелиогабал, а раньше, как утверждают некоторые, — Адриан. (3) На стол ежедневно отпускалось: вина на целый день тридцать секстариев, чистого хлеба — тридцать фунтов, следующего по качеству хлеба для раздачи — пятьдесят фунтов¹²². (4) Он ведь всегда собственноручно выдавал распорядителям стола и хлеб, и порции овощей, мяса, стручков, исполняя роль хозяина дома и действуя при этом вполне зрело, словно старец. (5) Назначалось и тридцать фунтов разного мяса и два петуха. (6) По праздничным дням подавался и гусь, а в январские календы, в гиларии Матери богов¹²³, в Аполлоновы игры¹²⁴, в пиршество Юпитера¹²⁵, в сатурналии¹²⁶ и тому подобные праздничные дни — фазан¹²⁷, а иногда и два, причем добавлялись еще два петуха. (7) У него ежедневно был к столу заяц — часто его охотничья добыча, но он делился ею с друзьями, особенно с теми, которые, как он знал, не могли иметь ее сами. (8) Богачам он никогда не посылал таких подарков, но всегда сам от них получал. (9) Ежедневно у него было четыре секстария вина, смешанного с медом без перца и два с перцем. Чтобы не растягивать своего изложения перечислением всего того, что Гаргилий, историк его времени, дает во всех подробностях, скажу: все у Александра выдавалось по мерке и счету. (10) Он питал сильное пристрастие к фруктам; они часто подавались у него на десерт, откуда и возникла шутка: у Александра не десерт, а плодородное блюдо¹²⁸. (11) Сам он подкреплялся большим количеством пищи; вина пил не мало и не много, а вполне в меру. (12) Он всегда пил чистую холодную воду, а летом — с вином, приправленным розами¹²⁹; это одно он сохранил из всех видов приправленного вина, употреблявшихся Гелиогабалом.

XXXVIII. (1) И так как я упомянул о зайцах в связи с тем, что у него ежедневно был к столу заяц, то я добавлю следующее. Появилось шутовское стихотворение — вследствие того что многие говорят, будто те, кто поел зайца, бывают красивы в продолжение семи дней. Об этом говорится в эпиграмме Марциала, которую он написал на некую Геллию:

*(2) Геллия, зайца всегда ты шлешь мне вместе с приказом:
"Семь наступающих дней будешь красавцем ты, Марк!"
Ежели, Геллия, впрямь правдиво твое указанье,
Значит сама никогда зайца не кушала ты¹³⁰.*

(3) Но эти стихи Марциал сочинил против женщины, которая была безобразна, поэт же времени Александра написал на него следующее:

(4) Что красив, как ты видишь, наш правитель,

*Что родился сирийцем...
Тут причиной охота: ест он зайцев,
Красоты постоянной вот источник.*

(5) Когда один из его друзей сообщил ему эти стихи, он, говорят, ответил на них греческими стихами такого содержания:

*Что красив, ты считаешь, ваш правитель,
(Сказке следуя пошлой, о несчастный),
— Если вправду считаешь, не сержусь я.
Но прошу тебя, ешь зайчат побольше,
Чтоб душа, исцеляясь от зол, прекрасной
Стала, зависти низкой дух не знал бы.*

XXXIX. Когда у него бывали друзья-военные, то, чтобы соблюсти обычай, введенный Траяном¹³¹, — выпивать после десерта до пяти бокалов вина, он предлагал друзьям только один бокал — в честь Александра Великого, да и то не очень вместительный, разве только кто-нибудь прямо потребует большего — это дозволялось. (2) Делами Венеры он занимался очень умеренно; от продажных мужчин он был до такой степени далек, что даже, как мы сказали выше, хотел предложить против них закон. (3) Во всех районах Рима он устроил общественные зернохранилища, куда сносили свое добро те, кто не имел для хранения его собственных амбаров. (4) Он добавил бани — во всех районах, которые их почему-либо не имели; ведь и ныне еще многие бани называются банями Александра. (5) Он построил прекрасные дома и подарил их своим друзьям — людям, отличавшимся особенной неподкупностью. (6) Государственные подати он уменьшил до такого размера, что те, кто при Гелиогабале платил десять золотых, теперь платили одну треть золотого, то есть тридцатую часть прежнего. (7) Тогда впервые были отчеканены золотые монеты половинного размера¹³². Тогда же, когда подать была уменьшена до одной трети золотого, были отчеканены и трети золотых, причем Александр говорил, что будут и четверти золотых, так как чеканить более мелких монет он не может¹³³. (8) Отчеканенные уже четверти золотых он задержал на монетном дворе с тем, чтобы выпустить их, если окажется возможным дальнейшее уменьшение подати. Но так как нужды государства не позволили ему этого, он приказал перелить их и чеканить только трети и цельные золотые. (9) Монеты в два, три, четыре золотых, а также в десять и более, вплоть до фунтовых и сотенных, которые придумал Гелиогабал, Александр приказал перелить и совершенно изъять из употребления. (10) С этого времени монетам и было дано название от металла; Александр говорил, что причиной большей щедрости императора являлось то, что он, имея возможность дать много цельных меньшего размера золотых, но давая их десять и больше в виде одной монеты, тем самым принужден был давать тридцать, пятьдесят и сто золотых.

XL. (1) Сам он имел мало шелковых одежд; одежду из чистого шелка он никогда не надевал, а полушелковую¹³⁴ никогда не дарил. (2) Он не завидовал ничьему богатству. Бедным помогал. Если он видел, что высокопоставленные люди действительно бедны, не вследствие расточительности и не притворно, он всегда наделял их многими благами —

землей, рабами, животными, стадами, сельскохозяйственными орудиями. (3) Хранить одежду в кладовых¹³⁵ больше года он никогда не позволял и приказывал немедленно пустить ее в ход. Всю одежду, которую он дарил, он сам осматривал. (4) Все золото и серебро он часто перевешивал. (5) Одновременно с прочей военной одеждой он дарил поножи, брюки и обувь. (6) Он самым тщательным образом следил за тем, чтобы самый яркий пурпур, которого сам он не употреблял, продавался для матрон, имевших возможность и желавших покупать его; поэтому и доныне зовется Александровым тот пурпур, который обычно зовется Пробовым, так как Аврелий Проб, начальник красилен, открыл этот вид пурпуровой улитки. Сам он часто носил алую хламиду¹³⁶. (7) Но в Риме и в городах Италии он был всегда в тоге¹³⁷. (8) Претексту и тогу, украшенную вышивками¹³⁸, он надевал только будучи консулом, притом такую, какую получали из храма Юпитера и другие преторы и консулы. (9) Он надевал претексту и тогда, когда совершал священнодействия, но не в качестве императора, а в качестве великого понтифика. (10) Он был любителем хорошего, и притом чистого, полотна; он говорил: "Если льняное полотно существует для того, чтобы в нем не было никакой шероховатости, то для чего окрашивать полотно пурпуром?". (11) Вводить туда золото он считал даже безумием, так как к шероховатости в этом случае добавляется еще жесткость. Ноги его были всегда в ножных повязках. Брюки¹³⁹ он носил белые, а не алые, как это было в обычае раньше.

XLI. (1) Все имевшиеся драгоценные камни он продал и деньги внес в государственную казну, говоря, что драгоценные камни не нужны мужчинам, а матроны царствующего дома должны довольствоваться одной головной сеткой, серьгами, жемчужным ожерельем, венцом, — когда они совершают жертвоприношения, единственным греческим плащом, усыпанным золотом, и цикладой, на которой не больше шести унций золота. (2) Вообще его собственные нравы делали его цензором его времени. Ему подражали вельможи, а его жене — благороднейшие матроны. (3) Придворную прислугу он сократил с таким расчетом, чтобы в отдельных ведомствах было столько человек, сколько требует необходимость, так что сукновальщики, закройщики, пекари, виночерпии, все дворцовые слуги получали не звание, как в свое время установила его та язва¹⁴⁰, а продовольственный паек, притом в одинарном размере, редко в двойном. (4) Ввиду того, что серебряной посуды у него было не более двухсот фунтов и не слишком много слуг, то, устраивая угощение, он брал столовое серебро, слуг и скатерти у друзей. Так делается и в настоящее время, если в отсутствие императора угощение устраивают префекты. (5) Он никогда не устраивал в качестве развлечения во время пира театральных зрелищ; самой большой забавой были для него игры щенят с поросятами или бой куропаток, или порхание вверх и вниз маленьких галок. (6) У него был в Палатинском дворце один вид развлечения, доставлявший ему величайшее удовольствие и отдых от государственных забот, (7) а именно: он устроил птичники для павлинов, фазанов, кур, уток, а также для куропаток; птицы очень забавляли его, в особенности голуби, которых у него было, говорят, до двадцати тысяч. А чтобы их пропитание не ложилось тяжелым бременем на продовольственные запасы государства, у него были рабы на оброке, которые кормили их на средства, получавшиеся от продажи яиц, цыплят и голубят.

XLII. (1) Термами, как своими, так и построенными прежними императорами, он часто пользовался вместе с народом, главным образом — летом, и возвращался оттуда во дворец в банной одежде; единственным знаком его императорского достоинства было то, что он брал с собой алого цвета плащ. (2) Скороходами¹⁴¹ были у него только его рабы, причем он говорил, что свободнорожденный должен бегать только на священных состязаниях¹⁴²; повара, пекари, сукновальщики, банщики — только из рабов, если их нехватало, то он покупал новых. (3) При нем получал содержание только один придворный врач; все прочие, которых было до шести, получали продовольственный паек в двойном и тройном размере, притом — по одному хлебу чистому, а остальные иного вида. (4) Выдвигая людей на должность судей, он, по примеру древних, как учит Цицерон¹⁴³, снабжал их серебром и всем необходимым, так что наместники провинций получали по двадцати фунтов серебра, по шести мулиц, по два мула, по две лошади, по две выходных одежды, по две домашних, одну купальную, сто золотых, одного повара, одного погонщика мулов; если они не были женаты, то — по одной наложнице, так как без последних они не могли обходиться. По сложении с себя должности они должны были возвратить мулиц и мулов, лошадей, погонщиков мулов и поваров, а все прочее сохраняли при себе, если хорошо исполняли свои обязанности; если же — плохо, то возвращали в четверном размере — с добавлением осуждения за казнокрадство или вымогательство.

XLIII. (1) Он установил бесчисленное количество законов. Всем сенаторам он позволил иметь в Риме выложенные серебром парадные колесницы и дорожные повозки¹⁴⁴, считая важным для римского достоинства, чтобы в них ездили сенаторы столь великого города. (2) Всех назначаемых им консулов, как ординарных, так и сменяющих, он ставил, руководствуясь мнением сената, сокращая их издержки; сроки он установил согласно старинному порядку (либо дни, либо время). (3) Он приказал, чтобы квесторы-кандидаты устраивали народу зрелища на свой счет, но при этом после квесторства получали преторство, а затем управляли провинциями. (4) Он учредил должность казначеев, которые должны были устраивать зрелища, притом скромные, на средства императорского казначейства. Он намеревался распределить зрелища на весь год так, чтобы зрелище народу давалось в продолжение тридцати дней, но почему он этого не сделал — остается неизвестным. (5) Когда он находился в Риме, то через каждые семь дней он поднимался на Капитолий, часто посещал храмы. (6) Он хотел построить храм Христу и принять его в число богов. Об этом, говорят, думал и Адриан¹⁴⁵, который приказал построить во всех городах храмы без изображений богов; они и поныне называются храмами Адриана, так как не имеют божества; он, говорят, с этой целью и построил храмы. (7) Но этому воспротивились те, которые, справившись в священных изречениях, нашли, что, если он это сделает, все станут христианами и прочие храмы будут заброшены.

XLIV. (1) Александр был очень мил в своих шутках, любезен в беседах и так приветлив на пирах, что каждый мог требовать себе чего хотел. (2) Золото он старательно собирал, тщательно хранил, ревностно искал, но при этом никого не разорял. (3) Он не хотел, чтобы его называли сирийцем, но хотел считаться потомком римлян и изобразил свою родословную таким образом, что она показывала происхождение его рода от

Метеллов¹⁴⁶. (4) Он установил содержание риторам, грамматикам, врачам, гаруспикам, астрологам, механикам, архитекторам и назначил им аудитории. Он приказал дать им учеников из сыновей бедняков с назначением этим ученикам продовольственного пайка, лишь бы они были свободнорожденными. (5) И в провинциях он выказывал большое уважение к судебным ораторам, многим, о которых было известно, что они вели дела бесплатно, он назначил даже продовольственный паек. (6) Он подтвердил старые и новые законы и сам тщательнейшим образом соблюдал их. Он часто посещал театральные зрелища. (7) Театр Марцелла он хотел восстановить. (8) Многим городам, которые после землетрясения лежали в развалинах, он дал денег из податных сумм на восстановление общественных и частных сооружений. (9) В храмы он никогда не делал вкладов, превышавших четыре или пять фунтов серебра, золота же не давал ни крупницы, ни листика, повторяя про себя стих Персия Флакка:

*К чему ваше золото храмам?*¹⁴⁷.

XLV. (1) Он совершал военные походы, о которых я расскажу в своем месте. Однако сначала я скажу, о чем он имел обыкновение умалчивать и о чем объявлять. (2) Держались в секрете военные тайны, о днях же его выступлений в поход заранее открыто объявлялось, так что уже за два месяца вывешивался эдикт, в котором было написано: "В такой-то день, в такой-то час я выступлю из Рима и, если будет угодно богам, остановлюсь у первой остановки". Затем перечислялись по порядку остановки, затем — лагерные стоянки, затем места, где следует получить продовольствие, и так далее, вплоть до границ с варварами. (3) С этого же места начиналось молчание, и все шли в неведении, чтобы варвары не знали планов римлян. (4) И действительно, он никогда не обманывал относительно своих намерений, говоря, что не желает, чтобы его придворные торговали его распоряжениями. Так было при Гелиогабале, когда евнухи торговали всем. (5) Эта порода людей желает знать все придворные тайны, чтобы казаться единственными, сколько-нибудь осведомленными, и иметь средства для приобретения влияния или денег. (6) И так как речь зашла об обнародовании распоряжений, то я добавлю следующее: когда он хотел дать провинциям правителей или поставить начальников и прокураторов, то есть счетных чиновников¹⁴⁸, он объявлял их имена и предлагал всякому, кто обвиняет их в чем-либо, доказать свое обвинение ясными уликами, — если же они не докажут своего обвинения, то сами подлежат смертной казни. (7) Он говорил, что раз христиане и иудеи поступают таким образом, заранее оглашая имена тех, кто должен быть поставлен в священники, то тем более необходимо делать это в отношении правителей провинции, которым доверяется состояние и жизнь людей¹⁴⁹.

XLVI. (1) Он назначил содержание помощникам должностных лиц¹⁵⁰. Впрочем, он часто говорил, что выдвигать нужно тех, кто может вести государственные дела самостоятельно, а не через помощников. При этом он добавлял, что у военных — свой круг деятельности, у образованных людей — свой, и поэтому каждый должен делать то, что знает. (2) Найденные клады он дарил тем, кто их нашел¹⁵¹. Если ж клады были значительны, то он предлагал нашедшим поделиться с его домашними слугами. (3) Он обдумывал и делал себе записи — кому он что дал. Если он знал, что кто-нибудь ничего

не просил у него или просил немного, чтобы улучшить свое положение, то призывал такого человека и говорил ему: "Почему ты ни о чем меня не просишь? Не хочешь ли ты сделать меня своим должником? Проси, чтобы не жаловаться потом, что ты от меня ничего не получил". (4) В порядке благодеяния он давал то, что не вредило его доброй славе, — имущество наказанных, но при этом никогда не дарил золота, серебра или драгоценных камней, так как все это он вносил в государственную казну¹⁵², давал он должности начальников в гражданском управлении (но не у воинов), давал и административные посты, относящиеся к прокуратурам. (5) Счетных чиновников он быстро менял, так что никто из них не выслуживал больше года. Даже если они были хороши, он ненавидел их, называя неизбежным злом. Должности наместников, проконсулов и легатов он никогда не давал в качестве благодеяния, но всегда — руководствуясь либо собственным суждением, либо суждением сената.

XLVII. (1) Питание воинов во время похода он распределял так, что они получали продовольствие на остановках и не носили с собой, как это обычно делается, съестных припасов на семнадцать дней¹⁵³. Исключение делалось только в варварской стране, но и там он помогал им мулами и верблюдами; при этом он говорил, что воинов он оберегает больше, чем самого себя, так как благополучие государства зависит от них. (2) Больных воинов, даже самых младших, он сам навещал в палатках, возил в крытых повозках и помогал им всем необходимым. (3) Если они заболели очень тяжело, он распределял их по городам и поместьям у наиболее уважаемых отцов семейств и у безупречных матрон. Понесенные последними расходы он возмещал независимо от того, выздоравливали ли воины или умирали.

XLVIII. (1) Когда некий Овиний Камилл¹⁵⁴, сенатор из древней фамилии, человек очень изнеженный, задумал, стремясь к тирании, поднять против него восстание, и об этом было донесено Александру, причем вина сразу же была доказана, — Александр пригласил его в Палатинский дворец, поблагодарил его за то, что тот добровольно принимал на себя заботу о государстве, от которой отказываются хорошие люди, когда ее на них возлагают, (2) затем отправился с ним в сенат и назвал его там участником верховной власти, между тем как тот был в ужасе и чуть ли не умирал от сознания своей великой дерзости. Затем Александр принял его в Палатинском дворце, пригласил на пир и наделил знаками императорского достоинства, да еще лучшими по сравнению с теми, какие носил он сам. (3) Когда же был объявлен поход против варваров, он убеждал его либо идти самому, если желает, либо отправиться вместе с ним. (4) Так как сам он совершал путь пешком, то и Овинию предложил потрудиться. Тот, пройдя пять миль, стал отставать; тогда Александр приказал ему сесть на коня. Когда же после двух переходов тот устал и от верховой езды, Александр посадил его в крытую повозку. (5) Тот отказался и от этого — из страха или вполне искренне, причем даже отрекался от власти и готовился к смерти, а Александр отпустил его; препоручив его воинам, которые питали особенную любовь к Александру, он приказал ему спокойно отправиться в свои имения, где тот еще долго прожил. (6) Впоследствии, однако, он был убит — по приказу императора Максимиана — на том основании, что и он — военный человек, и Александр был убит воинами. Я знаю, что народная молва связывает приведенный мной случай с Траяном, однако в жизнеописании последнего ни Марий Максим, ни Фабий Марцеллин,

ни Аврелий Вер, ни Стаций Валент, описавшие всю его жизнь, не рассказали этого случая. (7) Наоборот, и Септимин, и Ахолий, и Энколпий¹⁵⁵, описавшие жизнь Александра, и прочие писатели сообщили это об Александре. Я добавил это для того, чтобы никто не полагался на народную молву больше, чем на историю; последняя оказывается, во всяком случае, вернее народной молвы.

XLIX. (1) Он никогда не допускал продажи почестей, добываемых мечом. Он говорил: "Кто покупает, тот неизбежно и продает. Я не терплю торговцев полномочиями и тех, кого я не мог бы осудить, если бы они занялись торгом. Ведь мне стыдно наказывать человека, который купил и продал". (2) Он установил почетные звания понтификов, квиндецемвиров и авгуров, притом таким образом, что о назначениях доводилось до сведения сената. (3) Дексипп¹⁵⁶ сказал, что Александр женился на дочери некоего Макриана и нарек последнего Цезарем; (4) когда же Макриан задумал коварным образом убить Александра и интрига была обнаружена, Макриан был казнен, а жена Александра отвергнута. (5) Он же говорит, что Гелиогабал приходился Александру дядей по отцу и не был сыном сестры его матери. (6) Когда христиане заняли какое-то место, раньше бывшее общественным, а трактирщики возражали против этого, выставляя свои притязания, Александр в своем рескрипте написал: "Лучше пусть так или иначе совершается поклонение богу, чем отдавать это место трактирщикам".

L. (1) Таким выдающимся и превосходным императором он был в своей домашней и общественной жизни, когда он начал парфянский поход¹⁵⁷. Он провел его при такой дисциплине, таком уважении к императору, что можно было бы сказать, — поход совершают не воины, а сенаторы. (2) Всюду, где проходили легионы, трибуны были всегда молчаливы, центурионы скромны, воины вежливы. На самого Александра за все эти столь многочисленные и великие благодеяния провинциалы смотрели как на бога. (3) Да и сами воины любили молодого императора как брата, как сына, как отца. Они были прекрасно одеты, обуты даже красиво, великолепно вооружены, обеспечены конями с отличными уздечками и седлами. Вообще, всякий, кто видел войско Александра, понимал, что такое Римское государство. (4) И сам он старался казаться достойным своего великого имени и — мало того — превзойти великого македонянина. Он говорил, что должна быть большая разница между римским Александром и македонским. (5) Он создал себе отряд среброщитников и златощитников, создал и фалангу из тридцати тысяч воинов, которых приказал называть фалангариями, и с ними очень успешно действовал в Персидской земле¹⁵⁸. Фаланга состояла из шести легионов, одинаково вооруженных; после Персидской войны они получали повышенное жалование.

LI. (1) Дары от царей он помещал в храмах. Преподнесенные ему драгоценные камни он продал, полагая, что владеть драгоценными камнями — женское дело: их нельзя раздать воинам, и мужчине нельзя их иметь. (2) Когда какой-то посол преподнес его жене через него же самого две жемчужины огромного веса и небывалой величины, он приказал продать их. (3) Ввиду невозможности установить их цену он предназначил их на серьги Венере¹⁵⁹ — чтобы царица, если она будет пользоваться тем, чего нельзя купить, не подавала дурного примера другим. (4) Опекуном его был Ульпиан, причем мать сначала была против этого, а потом была благодарна Ульпиану. Александр часто защищал его от

гнева воинов, прикрывая его своей порфирой. Если он стал великим императором, то именно потому, что правил государством, руководясь советами Ульпиана¹⁶⁰. (5) Готовясь к бою и во время походов, он завтракал и обедал в раскрытых палатках, причем ел солдатскую пищу на виду у всех и ко всеобщему удовольствию. Он обходил почти все палатки и никому не позволял отлучаться из части. (6) Если кто-нибудь сворачивал с дороги в чье-нибудь владение, то — в зависимости от достоинства этого владения — подвергался в его присутствии наказанию палками или розгами или же — штрафу; если же такие наказания были несовместимы с высоким положением виновного, Александр обращался к нему с самыми тяжкими упреками. Он говорил: "А ты хочешь, чтобы на твоей земле было сделано то, что ты делаешь у другого?". (7) Он часто повторял слова, которые он запомнил, услышав их от каких-то иудеев или христиан, и, наказывая кого-либо, приказывал глашатаю говорить: (8) "Не делай другому того, чего не хочешь самому себе". Он так любил это изречение, что приказал написать его в Палатинском дворце и в общественных сооружениях.

LII. (1) Услышав о том, что воин обидел какую-то старушку, он лишил его воинского звания и отдал ей в рабы, чтобы тот кормил ее, так как он был тележным мастером. Эта мера огорчила воинов, но Александр убедил всех спокойно отнестись к ней и припугнул их. (2) Хотя он был жестким и непреклонным, но правление его названо было ἀναιμάκτων, бескровным, так как он не предал смерти ни одного сенатора, как рассказывает греческий историк Геродиан в истории своего времени¹⁶¹. (3) Он был так строг по отношению к воинам, что часто кассировал целые легионы, называя воинов не воинами, а квиритами. Он никогда не боялся войска, потому что "в жизни его нельзя было упрекнуть в том, что трибуны или военные начальники утаивали что-нибудь из жалования воинов. Он говорил: "Воин не внушает опасения, если он одет, вооружен, обут, сыт и имеет кое-что в поясе"¹⁶² — ведь нищество воина доводило вооруженного человека до самых отчаянных поступков. (4) Он позволял трибунам и военным начальникам иметь обслуживающий персонал только из воинов и приказал, чтобы перед трибуном шло четверо воинов, перед военным начальником — шестеро, перед легатом — десятеро и чтобы они брали этих воинов в свои дома.

LIII. (1) Чтобы можно было ясно представить себе его строгость, я счел необходимым привести здесь одну его речь¹⁶³ на солдатской сходке; она показывает, как он смотрел на военное дело. (2) Когда он прибыл в Антиохию и ему сообщили, что воины проводят время в банях, с женщинами, в наслаждениях¹⁶⁴, он приказал всех их схватить и заключить в оковы. (3) Когда весть об этом распространилась, поднялся мятеж среди воинов того легиона, сотоварищи которых были заключены в оковы. (4) Тогда он поднялся на трибуну, к трибуне были приведены все заключенные в оковы и он, окруженный воинами, притом вооруженными, начал так: (5) "Соратники, впрочем соратники только в том случае, если вы не одобряете поступков ваших товарищей, — дисциплина предков охраняет существование государства. Если она поколеблется, мы потеряем и имя римлян и империю. (6) Под нашей властью не должно происходить то, что делалось недавно при той грязной скотине¹⁶⁵. (7) Римские воины, ваши товарищи, мои товарищи и соратники, занимаются любовью, пьянствуют, купаются по греческому обычаю и предаются роскошной жизни. Неужели я буду дальше терпеть это? Неужели я

не предаю их казни?". (8) После этих слов поднялся шум. Тогда он продолжал: "Что же вы не можете удержать вашего крика? На войне он нужен против врага, а не против вашего императора. (9) Ваши инструкторы¹⁶⁶ научили вас, конечно, издавать его против сарматов, германцев, персов, а не против того, кто дал вам полученное от провинциалов продовольствие, дал одежду, дал жалованье. (10) Итак, удержите ваш дикий крик, нужный на поле битвы и на войне, чтобы я сейчас же не распустил вас всех одним движением уст и одним словом: квириды. Да и неизвестно, квириды ли вы еще. (11) Ибо вы недостойны принадлежать даже к римскому простому народу, раз вы не признаете римского закона".

LIV. (1) И так как воины стали шуметь еще сильнее и даже угрожать ему оружием, он сказал: "Опустите ваши руки, которые должны быть подняты против врага, если вы храбры, ибо меня это не пугает. (2) Ведь если вы убьете одного человека, то останется еще государство, останется сенат, останется римский народ — и они отомстят за меня". (3) Так как воины и после этого продолжали шуметь, он воскликнул: "Квириды, разойдитесь и сложите оружие!". (4) Изумительное дело — все сложили оружие, сбросили даже военные плащи и ушли не в лагерь, а на разные постоянные дворы. (5) Тогда-то впервые и стало ясно, какое значение имеет его строгость. (6) Его свита и те, кто окружал императора, принесли в лагерь значки, а народ, собрав оружие, понес его во дворец. (7) Расскисированный же легион Александр после долгих просьб через тридцать дней, перед отправлением в персидский поход, восстановил в его прежнем виде. Победу он одержал главным образом благодаря храбрости этого легиона. Трибунов последнего он, однако, предал казни за то, что вследствие их нерадивости воины предавались роскошной жизни в Дафне, или за то, что по их попустительству войско подняло мятеж.

LV. (1) Отправившись затем в Персию с большим военным снаряжением, он победил могущественнейшего царя Артаксеркса. Сам Александр обходил фланги, ободрял воинов, находился в пределах досягаемости копий, очень много действовал и своей собственной рукой, воодушевлял словами отдельных воинов на славные дела. (2) Разбив и обратив в бегство столь могучего царя, который пошел на войну с семьюстами слонов, тысячью восьмьюстами серпоносных колесниц¹⁶⁷ и многими тысячами всадников, он немедленно вернулся в Антиохию и обогатил свое войско добычей, взятой у персов, позволив трибунам, военным начальникам и самим воинам сохранить у себя то, что они захватили в селениях. (3) Тогда впервые у римлян появились рабы-персы; впрочем, он возвратил их, получив за них выкуп, так как персидские цари считают позором для себя, чтобы их подданные были где-либо рабами; выкуп он частью отдал тем, кто собственноручно взял в плен рабов, частью — внес в государственную казну.

LVI. (1) После этого он прибыл в Рим и, отпраздновав блестящий триумф¹⁶⁸, прежде всего произнес в сенате следующую речь. (2) Из сенатских протоколов — за шесть дней до октябрьских календ¹⁶⁹: "Отцы сенаторы¹⁷⁰, мы победили персов. Нет нужды в долгом красноречии. Вы должны лишь знать, каково было их оружие, каково снаряжение. (3) Прежде всего семьсот слонов, на них башни со стрелками и грузом стрел. Из них тридцать мы захватили, двести лежат убитые, восемнадцать мы привели сюда. (4)

Тысяча восемьсот колесниц, снабженных серпами. Мы могли бы привезти сюда двести колесниц, у которых животные были убиты, но так как это можно было и подстроить, то мы сочли излишним делать это¹⁷¹. (5) Мы разбили сто двадцать тысяч их всадников — конников-панцирников¹⁷², тех, кого они называют клибанариями, — мы убили во время войны десять тысяч; их оружием мы вооружили своих. Много персов мы взяли в плен и продали. (6) Мы вернули себе междуречные земли (то есть земли Месопотамии), о которых не заботилось это грязное чудовище¹⁷³. (7) Артаксеркса, и на деле и по имени могущественнейшего царя, мы разбили и обратили в бегство, так что бегство его видела Персидская земля, и сам царь, бросив свои значки¹⁷⁴, бежал по той дороге, по которой некогда были пронесены значки наших войск. (8) Вот что совершено, отцы сенаторы. Нет нужды в красноречии. Воины возвращаются богатыми, при победе никто не чувствует труда. (9) Ваш долг — назначить благодарственное моление, чтобы ним не оказаться неблагодарными по отношению к богам". — Возгласы сената: "Александр Август, да хранят тебя боги! Величайший Персидский, да хранят тебя боги! Подлинно — Парфянский, подлинно — Персидский!¹⁷⁵. Трофеи твои и мы видим, победы и мы видим! (10) Хвала молодому императору, отцу отечества, великому понтифику! Благодаря тебе мы надеемся победить германцев, благодаря тебе всюду предвидим победу! Побеждает тот, кто управляет воинами! Богат сенат, богат воин, богат римский народ!".

LVII. (1) Отпустив сенат, он поднялся на Капитолий и, совершив священнодействие и поместив в храме персидские рубашки, произнес на народной сходке следующую речь: "Квириты, мы победили персов. Воинов мы привели назад богатыми. Вам обещаем раздачу, а завтра дадим Персидские игры в цирке". (2) Это мы нашли и в анналах и у многих писателей. Некоторые, однако, говорят, что, преданный своим рабом, он не победил царя, а бежал, чтобы не быть побежденным. (3) Кто прочитал большую часть писателей, тот не сомневается, что это сообщение противоречит мнению многих. Ведь говорят и то, что он потерял свое войско вследствие голода, холода¹⁷⁶ и болезней, как рассказывает, например, Геродиан, вопреки мнению многих. (4) После этого Александр с необыкновенной славой, в сопровождении сената, всаднического сословия и всего народа, среди обступивших его со всех сторон женщин и детей, главным образом — жен воинов, поднялся пешком на Палантин, а четыре слона повезли назад триумфальную колесницу¹⁷⁷. (5) Александра люди несли на руках и почти не позволяли ему идти в течение четырех часов. Со всех сторон неслись общие крики: "Рим благоденствует, государство благоденствует, ибо благоденствует Александр!". (6) На следующий день, по окончании цирковых игр и театральных представлений, он затем произвел раздачу народу. (7) Подобно тому как Антонин учредил "фаустининских девочек"¹⁷⁸, Александр учредил <<маммеинских девочек>> и <<маммеинских мальчиков>>.

LVIII. (1) Счастливы шли дела и в Мавретании Тингитанской под начальством Фурия Цельза, и в Иллирии под начальством Вария Макрина, родственника Александра, и в Армении под начальством Юния Пальмата¹⁷⁹ — из всех мест ему были доставлены таблички, украшенные лаврами. Они в разное время были прочитаны в сенате и перед народом, а после того как их, наконец, получили из Исаурии, Александру были присвоены все почетные звания¹⁸⁰. (2) Тем, кто хорошо вел государственные дела, были назначены знаки консульского достоинства с добавлением жреческих должностей и

имений тем из них, кто был беден и отягощен годами. (3) Пленников из различных народов он подарил друзьям, если это позволял детский или молодой возраст этих людей. Однако людей, близких к царю и знатных, он назначил в войска — на невысокие должности. (4) Земли, отнятые у врагов, он роздал пограничным начальникам и воинам, с тем, чтобы эти земли принадлежали им лишь в том случае, если и наследники их будут служить в войске, и чтобы земли никогда не переходили в частные руки¹⁸¹, он говорил, что воины будут ревностнее нести службу, если будут защищать и свои поля. (5) Кроме того, он дал им скот и рабов, чтобы они могли обрабатывать полученную ими землю и чтобы соседившие с варварскими областями поля не были покинуты из-за недостатка в людях и вследствие старости владельцев — это он считал в высшей степени позорным.

LIX. (1) После этого он жил, окруженный необыкновенной любовью народа и сената. Когда он отправился на войну с германцами¹⁸², все были уверены в победе, но неохотно отпускали его и провожали на протяжении ста и даже ста пятидесяти миль. (2) Очень тяжело были и для государства и для него самого то, что германцы грабили и опустошали Галлию. (3) В довершение позора этот народ, который, казалось, всегда подчинялся даже ничтожным императорам, теперь угрожал Римскому государству уже после победы над парфянами. (4) Александр шел большими переходами, ведя радостных воинов. Однако, узнав, что и здесь легионы мятежны, он приказал распустить их. (5) Но галлы, народ по своему характеру суровый и непокорный, часто причинявший неприятности императорам, не могли вынести чрезмерной строгости этого человека, которая после Гелиогабала казалась еще большей. (6) Итак, когда он был с небольшим отрядом в Британии¹⁸³, а по утверждению других — в Галлии¹⁸⁴, в поселке, называвшемся Сицилией, его убили какие-то воины — не по общему решению войска, но как разбойники; это были главным образом воины, которые разбогатели от наград Гелиогабала и не могли терпеть строгого государя. (7) Многие говорят, что его убили подосланные Максимином новобранцы, которые были даны последнему для обучения; многие говорят иначе. (8) Однако верно то, что его убили воины; при этом они говорили много оскорбительного о нем, как о мальчишке, и о его матери, скупой и жадной.

LX. (1) Правил он тринадцать лет и девять дней¹⁸⁵. Прожил он двадцать девять лет, три месяца и семь дней. (2) Он во всем руководствовался советами матери, вместе с которой он и был убит. (3) Знаменья его смерти были следующие. Когда он молился в день своего рождения, окровавленное жертвенное животное убежало и облило кровью его белую одежду, в которой он стоял, — ведь он держал себя как простой гражданин и находился среди народа. (4) Огромное старое лавровое дерево во дворце какого-то города, откуда он отправлялся на войну, внезапно рухнуло целиком на землю. (5) Три фиговых дерева — из тех, что приносят так называемые александровские фиги¹⁸⁶, — внезапно упали перед его палаткой, когда императорская палатка была прикреплена к ним. (6) Когда он проходил, женщина-друидесса крикнула ему по-галльски: "Иди, но не надейся на победу и не верь своим воинам!"¹⁸⁷. (7) Когда он поднялся на трибуну, чтобы говорить речь, и хотел сказать что-нибудь благоприятное, он начал так: "После убийства императора Гелиогабала". (8) Знамение заключалось в том, что, готовясь отправиться на войну, он начал речь к воинам неблагоприятными словами.

LXI. (1) Но ко всему этому он отнесся с полнейшим презрением и, отправившись на войну, был убит в указанном выше месте следующим образом¹⁸⁸. (2) Он на виду у всех позавтракал, получив солдатскую пищу (ничего другого воины, разбирая палатку, не нашли). (3) В то время как он после еды отдыхал, приблизительно в седьмом часу дня один из германцев, исполнявший обязанности щитоносца, вошел в палатку. Все спали, бодрствовал между тем только император, который и увидел его. (4) Александр спросил у германца: "Что там такое, товарищ? (5) Ты приносишь какую-нибудь весть о врагах?". Тот перепугался и, не надеясь оправдаться в том, что он грубо ворвался в палатку государя, бросился к своим сотоварищам по палатке и поднял их на убийство сурового государя. (6) Те, вооруженные, вбежали в большом числе в палатку, изрубили безоружных и сопротивлявшихся, а самого Александра поразили множеством ударов. (7) Некоторые говорят, что вообще не было сказано никаких слов и только воины кричали: "Выходи, уходи". Так был убит превосходный молодой человек... (8) Но все военное снаряжение, которое потом взял с собой в Германию Максимин, было создано Александром; оно показало свою мощь у армян, осдроенов¹⁸⁹, парфян и у всех других людей.

LXII. (1) Что Александр относился с презрением к смерти — это доказывает и та неустрашимость, с какой он всегда усмирал воинов, и следующее обстоятельство. (2) Астролог Тразибул¹⁹⁰ был с ним в очень дружественных отношениях. Когда он сказал Александру, что тот обязательно погибнет от варварского меча, Александр сначала обрадовался, так как думал, что его ждет смерть на войне, достойная императора. (3) Затем он стал рассуждать, указывая, что все наиболее выдающиеся люди погибли насильственной смертью; при этом он назвал самого Александра, чью имя он носил, Помпея, Цезаря, Демосфена, Туллия и других замечательных мужей, погибших беспокойной смертью. (4) Он преисполнился такой гордости, что считал себя достойным сравняться с богами, если он погибнет на войне. (5) Однако действительность обманула его, ибо он погиб от варварского меча и от руки варвара-щитоносца — не на войне, а во время войны.

LXIII. (1) Смерть его причинила величайшее огорчение воинам, даже тем, которые были когда-то раскассированы им, и они перебили виновников убийства¹⁹¹. (2) Римский народ и весь сенат вместе со всеми провинциалами никогда не испытывали большей грусти и горечи, тем более что грубость и неотесанность его преемника Максимиана, как военного человека, к которому вместе с его сыном перешла после Александра императорская властгь, предвещали, по-видимому, неизбежность наступления более тяжелых времен. Сенат причислил Александра к богам¹⁹². (3) Он был почтен кенотафием в Галлии и великолепнейшей гробницей в Риме¹⁹³. (4) Учреждено было и товарищество жрецов, названных Александровыми¹⁹⁴. Добавлено было и празднество в память его матери и его самого, которое и поныне весьма набожно справляется в Риме в день его рождения. (5) В качестве причины его убийства иные выставляют то, что мать его хотела из чванства бросить Германскую войну и возвратиться на Восток, и это вызвало гнев со стороны войска. (6) Но это — выдумки почитателей Максимиана, которые не хотели, чтобы обнаружилось, что превосходный император убит своим другом вопреки божеским и человеческим законам.

LXIV. (1) До этого времени империя римского народа имела такого государя, который правил более или менее долго. После Александра власть захватывали, вырывая ее друг у друга, многие, и одни из них правили по полгода, другие по году, большинство — два года, самое большее — три года. Так длилось вплоть до тех государей, которые удерживали власть дольше, — я разумею Аврелиана и следующих за ним. (2) Если хватит моей жизни, я опубликую о них все, что стало мне известно¹⁹⁵. (3) Порицали Александра за то, что он не хотел быть сирийцем, за то, что любил золото, был крайне подозрителен, придумывал много податей, хотел казаться Александром Великим, был чересчур строг по отношению к воинам, проявлял любопытство по отношению к делам частных лиц — все это из области его государственной деятельности. (4) Я знаю, большинство утверждает, будто его провозгласил Цезарем не сенат, а воины; но они совершенно не знают истины — они же говорят, что он не был двоюродным братом Гелиогабала. (5) Пусть они по моему примеру прочитают историков его времени, особенно Ахолия, который описал и походы этого государя.

LXV. (1) Ты неоднократно спрашивал, величайший Константин, что сделало таким государем его, сирийца родом, иноземца, тогда как столько людей, римлян родом, столько людей из других провинций оказалось бесчестными, грязными, жестокими, отвратительными, несправедливыми, развратными. (2) Прежде всего, я могу ответить на основании мнения порядочных людей, что хорошим государем можно быть от природы, которая повсюду является единой матерью. Затем, этот мог стать превосходным под влиянием страха, так как весьма дурной был убит. (3) Но так как твоей милости и благочестию следует сообщать правду, то я изложу то, что я прочитал. (4) Твоему благочестию известно — это ты прочитал у Мария Максима, что в лучшем положении и едва ли не в более безопасном состоянии находится то государство, в котором дурной государь, нежели то, в котором дурные друзья государя, так как недостатки одного дурного могут быть исправлены многими хорошими людьми, но над многими дурными людьми никоим образом не может одержать верх один, как бы он ни был хорош. (5) Это было сказано Гомуллом¹⁹⁶ — самому Траяну, когда последний сказал, что Домициан был очень дурным, но имел хороших друзей и что поэтому больше ненависти вызывал к себе Клавдий, который доверил управление государством в высшей степени порочным вольноотпущенникам: ведь лучше терпеть одного дурного, чем многих.

LXVI. (1) Но чтобы вернуться к делу, — Александр и сам был превосходным человеком... — ведь этого желает только хороший человек — и он следовал советам превосходной матери. (2) Однако и друзья у него были безупречны, достойные уважения, не лукавые, не грабители, не интриганы, не коварные, не склонные ко злу, не враждебные добрым людям, не развратные, не жестокие, не обманывавшие его, не насмешники, не такие, которые старались бы вводить его в заблуждение как глупца, но безупречные, достойные уважения, воздержанные, набожные, любящие своего государя люди, которые и сами над ним не смеялись и не желали, чтобы он служил предметом насмешек для других, люди, которые ничего не продавали, ни в чем не лгали, ничего не выдумывали, никогда не обманывали надежд своего государя, но любили его. (3) К тому же — он не держал евнухов ни в советах, ни среди прислуги, а ведь только эти люди и

губят государей, желая, чтобы те жили по обычаям некоторых племен или персидских царей¹⁹⁷: ведь это они отдаляют государя от народа и друзей, они являются передатчиками и часто сообщают не тот ответ, какой был дан, отгораживают от всех своего государя и принимают все меры к тому, чтобы он ничего не знал. Раз они были куплены и в детстве были рабами, то какие у них могут быть порядочные мысли? (4) Наконец, сам Александр высказывал такое мнение: "Я не позволяю рабам, купленным за деньги, распоряжаться головами префектов, консулов и сенаторов".

LXVII. (1) Я знаю, император Константин, как опасно говорить это перед императором, который находится в подчинении у таких людей, но, к счастью для государства, после того как ты понял¹⁹⁸, какое зло представляют собой эти негодяи и как они обманывают государя, ты ставишь их так низко, что не позволяешь им носить хламиду и пользуешься ими только для домашних услуг. (2) Замечательно то, что Александр не принимал наедине в Палатинском дворце никого, кроме префекта, именно — Ульпиана, и никому не давал возможности ни давать пустые обещания, торгуя его именем, ни дурно говорить ему о других — в особенности после казни Турина, который часто болтал попусту, изображая его глупцом и безумцем. (3) Кроме того, если Александр находил, что его друзья или родственники — дурные люди, он либо наказывал их, либо, если старинная дружба или родственная связь не позволяли наказывать их, он удалял их от себя, говоря: "Мне дороже все государство, чем они".

LXVIII. (1) Чтобы ты знал, какие лица находились в его совете, я перечислю их: Фабий Сабин, сын замечательного человека Сабина, Катон своего времени; Домиций Ульпиан, чрезвычайно сведущий в праве; Элий Гордиан...императора Гордиана, само дело, человек замечательный; Юлий Павел, чрезвычайно сведущий в праве; Клавдий Венак, блестящий оратор; Катилий Север, его родственник, превосходивший всех своей ученостью; Элий Серениан, превосходивший всех своей праведностью; Квинтилий Марцелл — лучшего человека не знает даже история. (2) При наличии такого количества этих и других подобных им людей¹⁹⁹, что плохого могло быть задумано или сделано, когда они совместно стремились к добру? (3) Правда, их отстранила кучка дурных людей, которые окружили Александра в первые дни его правления. Однако, благодаря благоразумию молодого человека, дурные люди были частью казнены, частью изгнаны, и одержала верх эта безупречная дружба. (4) Таковы были те, кто сделал сирийца хорошим государем, а дурные друзья были виновниками того, что государи-римляне, заразившись их пороками, являются весьма дурными даже в глазах потомства.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 11 марта 221 г.
2. *gabalus* — слово еврейского происхождения, имеющее значение "крест" или "виселица", а также (как бранное слово) человека, заслуживающего позорную казнь. Ср. Опил. XI.6, где оно переведено как "подлец".
3. Александр Север был провозглашен цезарем через три года после убийства Макрина, вероятно (ср. CIL.VI. 3079) до 1 июня 221 г.
4. Ср. [Алекс. VIII.1.](#)
5. См. прим. к Марк. VI.6.
6. Ср. размышления Макиавелли о роли солдат в римской истории 161-238 гг. в XIX главе "Государя".
7. Правильное имя — Гай Юлий Виндекс.
8. Обучение у учителей грамоте обычно начиналось в 7 лет и продолжалось до 11 или 12 лет, затем ученик продолжал (до 17 лет) образование у грамматика и заканчивал полное образование у ритора.
9. По авторитетному мнению Штрауба все приведенные здесь имена учителей Александра Севера являются вымышленными.
10. *Владыка* (*dominus*) было обычным обращением не только раба к господину или сына к отцу (ср. *Плавт*. Привидение. 686; *Теренций*. Братья. 88 слл.; *Сенека*. Письма. 47.14; о специфике юридического значения этого слова см. *Дигесты*. 29.5.1.1, а также 2.11.14 и 3.3.1рг), но и клиента к патрону, ученика к учителю и

вообще младшего к старшему (так Сенека Младший называет своего старшего брата Галлиона — см. *Сенека. Письма. 104.1*), подчиненного к вышестоящему, а также формой вежливого обращения к незнакомому лицу (см. *Сенека. Письма. 3.1*). Это слово становилось оскорбительным для гражданского сознания римлян лишь в том случае, когда они чувствовали, что оно выступает в своем буквальном значении, и тогда оно характеризовало власть даже более одиозную, чем власть царя (гех), и приближалось к современному значению слова "тиран" (ср.: "...он (имеется в виду Тарквиний Гордый. — *Н.О.*) превратился из царя во владыку (dominus) ... ибо владыка есть тот, кого греки называют тираном; а царем называют того, кто подобно отцу заботится о народе". *Цицерон. О государстве. 2.47*; см. также 2.48 сл.). Август, который имел большой политический престиж, запретил именовать себя "владыкой" скорее всего из-за своеобразной щепетильности, чем боясь оскорбить гражданские чувства римлян (впоследствии эти чувства были оскорблены Калигулой и Домицианом именно потому, что эти императоры принуждали так себя именовать). См. *Светоний. Август. 53.1* сл. (о том, что этот запрет был чистой формальностью, явствует, например, из того, что уже Овидий не опасается называть Августа владыкой, см. *Понтийские послания. 2.8.26*). Тиберий повторил подобный запрет (см. *Светоний. Тиберий. 27* и прим. М. Л. Гаспарова). В письмах к Траяну, который "хорошо" знал, "как различны по своей природе деспотия (dominatio) и принципат" (Плиний. *Панегирик. 45.3*), Плиний Младший обращается к императору, употребляя слово "владыка", и это звучит почти как обращение равного к равному (см. выше). Как видим, все зависело от того, какой смысл вкладывался в это слово: Антонин Пий — образец человеческих добродетелей — однажды назвал себя, может быть и сам не обратив на это внимания, владыкой (см. *Дигесты. 14.2.9*; что, впрочем, не осталось незамеченным средневековыми юристами, которые сделали далеко идущие выводы). Сам Александр Север назван владыкой в календаре римского гарнизона в г. Дура-Европос (*Feriale Duranum, col. II, 16*). Аврелий Виктор (*О Цезарях. 39.4*), свидетельствуя о том, что Диоклетиан был первым императором после Калигулы и Домициана, открыто (*palam*) поощрявшим называть себя владыкой, порицает императора именно за надменность, а не за сам титул, так как этот лояльный историк жил уже в ту эпоху (вторая половина IV в.), когда слово "владыка" входило в официальную титулатуру императоров. В надписях на монументах это слово впервые встречается при Септимии Севере, но постоянно входит в официальные титулатуры императоров оно стало лишь после Диоклетиана, при Лицинии (307-324 гг.) и Константине (306-337 гг.).

11. См. предыдущее прим.

12. Ср. Гелиог. XXIII.3 сл.

13. Повседневной одеждой императоров была белая тога. *Дорожный плащ* (paenula) — обычная одежда солдат и простых граждан; ношение пенулы запрещалось патрицианским магистратам. Ср. *Адр. XXII.2* сл.; *Марк. XXVII.3*; [Алекс. XL.7](#) слл.; *Галл. XVI.4*.

14. ...персонал, присутствующий на аудиенциях (admissionales) —

церемонийместеры, особый штат (ab admissione, см. Кодекс Феодосия. 6.35.3), первые сведения о котором появляются лишь со второй половиной IV в., поэтому Альфёльди признает описываемую здесь церемонию императорского приема анахронизмом. Возможно, автор "Жизнеописаний Августов" ввел это описание как "Wunschbild" своей эпохи, когда доступ к императору был предельно затруднен дворцовыми службами.

15. *Пренестинская богиня* — Fortuna Primigenia, главная богиня Пренесты, известная своим оракулом. См. *Цицерон. О дивинации. 2.85* слл.

16. См. прим. к Адр. II.8.

17. *Вергилий. Энеида. 6.882* сл. О Марцелле см. прим. к Элий. IV.1.

18. В действительности Александр Север получил имя Александр не при рождении, а при провозглашении цезарем. Ср. *Дион. 79.17.3; Геродиан. 5.7.3.*

19. До сих пор об этом храме ничего неизвестно.

20. Штрауб полагает, что эта история сочинена по образцу: *Светоний. Август. 94.4.*

21. Ср. [Алекс. XIII.1](#). Так называемый "Хронограф 354 г." (называемый также по имени каллиграфа "Календарь Филокала") приводит 1 октября как дату рождения Александра Севера (ср. CIL. I³, 274). Александр Македонский умер 13 июня 323 г. до н.э.

22. Это неверно. Родственные отношения Гелиогабала и Александра Севера к Каракаллу были одинаковыми: их матери, сестры Юлия Созмия и Юлия Мамея, были кузинами Каракалла.

23. А именно Юлия Домна, ср. Септ. Сев. III.9.

24. Adclamationes (Холь переводит их как Sprechchore): в римской общественной жизни им придавалось большое значение. В императорскую эпоху наряду с формальными актами они могли играть роль постановлений сената и полностью заменяли первые.

25. Acta urbis — официальный орган римских властей, учрежденный Цезарем в 59 г. до н.э. (*Светоний. Юлий. 20*). Здесь сообщались новости самого различного характера; материалом служила доска, покрытая гипсом.

26. 6 марта 222 г. По данным Диона (79.3.3) скорее следует принять дату 11 марта, но окончательное решение невозможно.

27. Обычное место заседаний сената в императорскую эпоху — заложена Цезарем и достроена Августом Юлиева курия на Римском форуме. Если автор Ист. Авг. пишет о заседаниях в курии, в первую очередь следует понимать именно ее. О заседаниях сената в храме Согласия в императорскую эпоху сообщается только в Ист. Авг. (ср. Перт. 49; Макс. Бальб. 1.1; Проб. 11.5).
28. Приведенный протокол вымышлен.
29. Ср. Гелиог. XVII.1-6.
30. Воспоминания о счастливых временах первых Антонинов продолжали жить вплоть до поздней античности. Септимий Север фиктивным усыновлением принял имя Антонина; его сохранили его ближайшие преемники. Это имя, как и имя Августа, служило выражением императорского достоинства.
31. *Бассиан* — первоначальное имя Каракалла. Ср. прим. к Карак. I.1.
32. Антонин Пий прожил 74 года, Марк Аврелий — около 59 лет.
33. Ср. [Алекс. VIII.3](#); [X.7](#).
34. Ср. Перт. V.5; Макс. Бальб. VIII.1
35. Имеется в виду Квинт Цецилий Метелл, консул 80 г. до н.э., прозванный Благочестивым благодаря своим неустанным усилиям по возвращению из политической ссылки своего отца Квинта Цецилия Метелла Нумидийского, консула 109 г. до н.э. Ср. *Плиний*. Панегирик. 88.6.
36. Ср. Вер. I.3; [Алекс. X.5](#). Об имени Антонина у Вера ср. прим. к Вер. I.3.
37. Диадумен(иан) принял имя Антонина в возрасте 9 лет.
38. Ср. Опил. V.1; VI.6; Диад. I.3-II.4 и *Дион*. 78.19.2.
39. ...грязнейший не только из двуногих, но и из четвероногих — ср. *Цицерон*. За свой дом. 48; *Плиний*. Письма. 1.5.14; *Апулей*. Метаморфозы. 4.10.
40. Ср. [Алекс. IX.1](#); Вер. I.3.
41. Александр Македонский, как известно, при жизни не принимал "имени Великого".
42. Помпей был впервые приветствован "именем Великого" в 81 г. до н.э., до своего первого триумфа, который был отпразднован 12 марта 79 г. до н.э. в честь победы

над нумидийским царем Ярбасом.

43. ...за необыкновенную силу духа и удивительную и исключительную твердость — присвоили ему имя Севера — автор "Жизнеописаний Августов" из-за своего пристрастия к игре слов (ср. Авид. I.7; V.6; Комм. XVII.11; Перт. I.1; Септ. XIV.14; ср. также Аврелий Виктор. О цезарях. 24.4) допускает неточность: имя Севера Александр принял непосредственно после своего прихода к власти, чтобы подчеркнуть свое родство с Септимием Севером (а не с Гелиогабалом, который в свое время усыновил Александра).

44. Это не так. См., например, Светоний. Юлий. 70; Август. 24.2.

45. [Алекс. LIII.2](#)-LIV.7. Ср. Евтропий. 8.23

46. [Алекс. LI.6](#)-LII.1.

47. Ср. [Алекс. V.2](#) (прим.).

48. Ср. [Алекс. V.1](#) (прим.).

49. Первоначальное имя Александра Севера было Алексиан (ср. Геродиан. 5.3.3.); при усыновлении Гелиогабалом имя "Алексиан" было заменено на "Александр".

50. *пурпурного цвета* — ср. Альб. V.3; V.9; Гета. III.2; III.5; Диад. IV.1; IV.5; Макс. XXX.1; XXX.3 сл.; Авр. IV.5; IV.7; V.1; V.3; Тац. XVII.3.

51. Ср. [Алекс. I.2](#).

52. Родина персикового дерева Китай, римлянам оно стало известно через посредство Персии, отсюда название arbor Persica.

53. Алтарь Победы, на котором была установлена вывезенная из Тарента статуя, изображающая стоящую на шаре богиню Победы, был освящен Августом 28 августа 29 г. до н.э.

54. ...в сенате — в Юлиевой Курии.

55. Ср. Адр. II.8 (прим.).

56. Вергилий. Энеида. 6.847-854.

57. Он упоминается только в Ист. Авг.; ср. также [Алекс. XLVIII.7](#); [LXIV.5](#); Аврелиан. XII.4. Скорее всего вымышленное лицо, возможно также, что в этих случаях речь

идет о разных лицах.

58. Александр Север начал править в возрасте 13 лет. О влиянии, которое оказывала его мать Юлия Мамея на его действия в начале правления, подробно сообщает Геродиан (6.1.1-10).

59. "Трибы" употреблено метонимически. Конкретно подразумеваются граждане, не принадлежащие к сенаторскому и всадническому сословиям.

60. Бросающаяся в глаза реминисценция из Цицерона (Против Катилины. 1.2).

61. Ср. [Алекс. IV.1.](#)

62. В отличие от республиканской эпохи, когда граждане разговаривали с должностными лицами стоя. Сидеть в присутствии должностного лица было привилегией сенаторов. Эту привилегию уважали Август, Тиберий и Траян, которые в определенных случаях стояли перед членами сената, в то время как те сидели. При Диоклетиане эти отношения были заменены на противоположные, поэтому для императорского совета употребляется термин *consistorium* вместо *consilium*.

63. Это замечание можно понять только в том смысле, что Александр Север усматривал оскорбление величества, достойное смерти, в том обстоятельстве, что кто-либо присутствовал на его приемах, чувствуя за собой неискупимую вину. Трудно найти параллели для такого преувеличенного внимания к этому преступлению. Напротив, из юридических источников известно, что именно при Александре Севере оскорбление величества толковалось в наиболее узких рамках.

64. Такое приветствие (проскинеза) было окончательно оформлено как придворный церемониал Диоклетианом, однако после отдельных неудачных попыток его ввести при Калигуле, Нероне и Домициане оно имело место уже в правление Коммода и первых Северов.

65. Назначение префекта претория, как и городского префекта, было полномочным правом цезаря. Об утверждении такого назначения сенатом речь идет только в Ист. Авг., в биографии Александра Севера.

66. В республиканскую эпоху вступление во всадническое сословие было строго обусловлено свободным рождением. Впоследствии на это все меньше и меньше обращали внимание.

67. См. Адр. VII-X (прим.).

68. Ср. также Пий. II.8. Светоний свидетельствует, что меры, приписываемые в этом месте Александру Северу, принимал Август (Авг. 41.1).

69. Александр Север впервые стал присваивать сенаторское достоинство префектам претория при их отставке (ср. Адр. VIII.7; Пий. X.6; Комм. IV.7).
70. Это обозначение сенаторского сословия, употребляемое еще в республиканскую эпоху, становится обычным в I в. н.э.; при Септимии Севере оно общеупотребительно.
71. Пурпурная полоса на тунике — знак сенаторского и всаднического достоинства; она различалась по ширине в зависимости от ранга. Всадники носили узкую полосу (*angustus clavus*), сенаторы — широкую (*latus clavus*).
72. Ср. Адр. VII.4; Септ. Сев. VII.5.
73. Ср. Гелиог. XXVII.7.
74. Ср. [Алекс. XXXII.5.](#)
75. Ср. Септ. Сев. XVIII.3; Гелиог. XII.1.
76. Испорченное место.
77. Вероятно, здания, описываемые ниже, [XXV.3](#)
78. Жреческой коллегии квиндецемвиров были поручены сохранение и толкование Сивиллиных книг и священнодействия, ими предписанные. Потом на нее был возложен надзор за официально вводимыми в Риме чужеземными культами.
79. Коллегия авгуров, первоначально включавшая трех членов, затем (в республиканскую эпоху) последовательно 6, 9 и 15 и, наконец, увеличенная Цезарем до 16 членов, имела задачей добиться согласия и поручительства Юпитера в вопросах, касающихся общественного блага. Сверх этих функций авгуры не занимались исследованием будущего и не приносили жертв.
80. Как великому понтифику цезарю принадлежало последнее слово в решении религиозных вопросов.
81. Конс считает это сообщение неправдоподобным.
82. В обоих случаях речь идет об императорских провинциях, которым в конце предложения противопоставлены проконсульские, т.е. сенаторские.
83. Ср. Адр. XVIII.10; Авр. XXIII.8.

84. Ремонт общественных зданий вменялся в обязанность цезарю.
85. Подразумевается Большой цирк.
86. Амфитеатр Флавиев, т.е. Колизей.
87. Стадион Домициана, построенный на Марсовом поле.
88. Ср. также Гелиог. XXXII.6. Это мероприятие Филиппа подтверждает также Аврелий Виктор (О цезарях. 28.6).
89. Обычно общественные бани открывались в восьмом или девятом часу, т.е. вскоре после полудня, и закрывались перед наступлением ночи. Решение Александра Севера сделать возможными ночные посещения бань не подтверждается иными источниками.
90. Это неверно. Ср. [Алекс. XII.4.](#)
91. Речь явно идет о Нероновых термах на Марсовом поле, восстановленных и расширенных Александром Севером; после этого они получили его имя.
92. Этот акведук снабжался водой из источников с северной части Альбанской горы и шел в северо-западном направлении к Пренестинским воротам.
93. А именно в своих термах, расположенных к северо-востоку от Колизея.
94. Ср. Гелиог. XVII.9. Справедливость этого замечания сомнительна.
95. Ср. Гелиог. XXIV.6. Речь идет о мраморной облицовке, в которой комбинируются плитки из красного порфира и зеленого лаконского камня.
96. Имеется ли в виду, что Александр Север был изображен в одежде Александра Великого, как предполагает Холь, или, как думает Менадье, на монетах чеканилось изображение самого Александра Великого, не вытекает из текста однозначно. Замечание не подкреплено строгими нумизматическими свидетельствами. Но в любом случае речь идет о подражании Александру Великому.
97. Это сообщение представляет собой вымысел. Оно основано на законе Аркадия от 450 г. н.э. (2.33.4), в котором установлено, что сенаторы должны ссужать деньги из расчета не более 6%.
98. Об этом сообщается только в Ист. Авг.

99. Сообщение, что Павел занимал должность префекта претория, нигде более не подтверждено и должно рассматриваться как неисторическое. Ульпиан был назначен префектом претория примерно в конце 222 г.
100. Об этой постройке сообщается только в Ист. Авг. Речь идет об авторском вымысле по аналогии с Цицероном (К Аттику. 4.16.8).
101. Имеются в виду Юлиевы ограждения на Марсовом поле, которые обычно назывались просто Ограждениями и только здесь — ограждениями Агриппы. Постройка была начата Юлием Цезарем и в 26 г. до н.э. завершена Агриппой.
102. Большой храм за померием на Марсовом поле.
103. Скорее всего, авторский вымысел.
104. Античное обозначение басков.
105. Холь считает это намеком на "Цезарей" Авсония.
106. А именно в первый раз в 222 г. как коллега цезаря Гелиогабала, в 226 г. вместе с Гаем Авфидием Марцеллом и в 229 г. с историком Дионом Кассием.
107. Казнь через распятие в императорскую эпоху применялась к рабам и свободным людям низших сословий. Сенаторы и всадники, а также декурионы не подвергались смертной казни на кресте. Случай, сообщаемый здесь, необычен. В худшем случае такое преступление влекло за собой высылку. С другой стороны, цезарь стоял над законом и мог сам определять меру наказания.
108. Форум Нервы был построен Домицианом, но освящен при Нерве в начале 97 г. Он был расположен между форумом Августа на северо-западе и форумом Веспасиана (храм Мира) на юго-востоке. Он составлял главную дорогу от Субуры к Римскому форуму и другим форумам цезарей.
109. Ср. *Светоний*. Авг. 31.5. Сообщение, что Александр Север украсил Проходной форум статуями, не подтверждено какими-либо иными источниками.
110. Присутствие Христа и Авраама наряду с языческими божествами надо считать вымыслом, несмотря на ссылку на современника. Упоминание Христа вызвано в первую очередь тем, что автор-язычник оспаривает абсолютные претензии христианства и косвенно призывает христиан проявлять терпимость по отношению к язычеству.
111. Водопровод Клавдия, заложенный Калигулой в 38 г., окончательно достроен Клавдием в 52 г.

112. *mulsum* — напиток из меда и виноградного сока или хорошего вина.
113. Блюдо, состоящее из четырех частей: фазаньего мяса, свиного вымени, ветчины и теста. В этом значении тетрафармакон встречается только в Ист. Авг. (см. также Адр. XXI.4). В других местах это слово обозначает целебную повязку для ран из четырех компонентов.
114. Ср. Элий. IV.7.
115. Ср. Адр. VII.10.
116. Ср. [Алекс. LXVII.2.](#)
117. Ср. Гелиог. XX.3.
118. Ср. Песц. XI.5.
119. Ср. Перт. XI.3.
120. Речь идет о спортивных состязаниях по греческому образцу — конных, гимнастических и мусических состязаниях (в отличие от римских игр).
121. Ср. Авид. IV.3.
122. Оба сорта хлеба приготавливались из пшеничной муки, которая различалась качеством помола.
123. 25 марта — главный из цикла праздников, посвященных Великой Матери богов (15-27 марта). В этот день отмечали возвращение к новой жизни Аттиса, любимца Кибелы (см. Катулл. 63).
124. Ежегодный, с 208 г., праздник (6-13 июля). Аполлоновы игры были в ведении городского претора и состояли из театральных представлений (кроме последнего дня, когда проводились игры в цирке).
125. Имеется в виду 13 сентября, дата основания храма Юпитера Всеблагого Величайшего на Капитолийском холме, а также высшая точка римских игр.
126. 17 декабря. Вплоть до поздней античности самый любимый народный праздник. При Августе он был продлен до трех дней, впоследствии до недели.
127. Ср. Перт. XII.6. Фазан встречался первоначально, как говорит его название

(Phasianus, от реки Фасис), на берегах Каспийского моря. Римляне узнали о нем от греков, затем стали разводить его сами. Фазанье мясо считалось деликатесом.

128. Игра слов: secundam — второе и fecundam — плодородное, обильное.

129. Наряду с чистыми, естественными винами римляне делали большое число искусственных (vina fictiva), среди которых приправленные вина (vina condita) образовывали особую группу. Они изготовлялись либо с помощью травяных, цветочных и т.п. добавок к вину, либо смешиванием вина или виноградного сока с эссенциями, обладающими приятным запахом, или приправами. Вино, о котором идет речь, приготавливалось из лепестков розы и виноградного сока; добавлялись также фиалки, полынь, миртовые ягоды, перец (см. Гелиог. XIX.4 с прим. 78).

130. *Марциал.* 5.19. Оба стихотворения, и это и следующее, основаны на игре слов: lepos — красота, lepus — заяц.

131. Здесь обыгрывается неумеренное пристрастие Траяна к вину; см. Адр. III.3 сл.; *Дион.* 68.7.4; *Аврелий Виктор.* О цезарях. 13.4.

132. Это не соответствует действительности. Золотые монеты такого типа сохранились от всех императоров, правивших хоть сколько-нибудь продолжительное время, начиная с Цезаря и кончая Каракаллой. Исключения — Гальба, Отон, Вителлий, Пертинакс.

133. Монет в одну треть и одну четверть золотого не сохранилось ни от Александра Севера, ни от императоров, правивших после него.

134. Ср. Гелиог. XXXII.1.

135. Здесь имеется в виду императорская сокровищница, где наряду с прочими драгоценностями хранилась наиболее ценная одежда.

136. Имеется в виду пурпурная императорская мантия, которую как знак высшей власти мог носить только цезарь.

137. В республиканскую эпоху государственный статус Рима и Италии значительно отличался от статуса провинций: категорически не допускалось все, что имеет какое-либо отношение к армии (за определенными исключениями). Поэтому императоры, стоящие на позициях права — Марк Аврелий, Адриан, Александр Север, отказывались в пределах Италии от пурпурной мантии и носили обычное гражданское платье, т.е. тогу.

138. Речь идет о вышитой золотом тоге, входившей в парадное облачение триумфатора; она хранилась в храме Юпитера Капитолийского.

139. О брюках римляне узнали от жителей северных провинций, в первую очередь от галлов. В эпоху Поздней империи эта одежда получила распространение также в Италии. Однако Гонорий и Аркадий запрещали их ношение в своей резиденции (Кодекс Феодосия. 14.10.2).

140. Ср. Гелиог. XII.1-2.

141. Речь идет о почтальонах.

142. Соревнования по бегу, связанные со священными культами, происходили на празднике Робигалий 25 апреля, на Капитолийских играх, на празднике в честь основания города и на арвальских празднествах.

143. Ср. Цицерон. Против Верреса. 5.9.

144. Это не соответствует действительности. Использование повозок в Риме (в черте города) всегда было строго ограничено. В республиканскую эпоху только женщины обладали таким правом; затем его отобрал Цезарь. Мужчинам это было запрещено. Магистраты и жрецы могли пользоваться повозками для определенных официальных мероприятий, таких, как триумфальные процессии, торжество в цирке и некоторые религиозные церемонии. В эпоху Ранней империи это распространялось на императора и императрицу. Впоследствии, однако, использование повозок стало повседневным. Но высшим служащим и сенаторам это было разрешено только во второй половине IV в. Это сообщение отражает позднейшие обстоятельства.

145. Ср. Адр. XIII.6.

146. Вне сомнения авторский вымысел, вызванный, вероятно, сообщением Светония о родословном древе Гальбы (Гальба. 2).

147. Персий. 2.69.

148. Речь идет о прокураторах провинций. Обозначение по отношению к ним встречается в юридическом языке III в. н.э., но официальным титулом становится только при Диоклетиане.

149. В отличие от республики в императорскую эпоху народ не играл никакой роли в выборе должностных лиц. Если автор приписывает цезарю-язычнику соблюдение "демократических процедур" при назначении, характерных для выбора христианских епископов, то лишь для того, чтобы косвенным образом рекомендовать эти процедуры своим современникам, цезарям-христианам.

150. Ср. Песц. VII.6.

151. Ср. Адр. XVIII.6.

152. Ср. Адр. VII.7; XVIII.3; Авид. VII.6.

153. Ср. *Цицерон*. Тускуланские беседы. 2.37; *Аммиан*. 17.9.2. Речь идет лишь о дополнительной порции сухарей — около 2 кг, которых при необходимости солдату хватало на два дня, а не о всей семнадцатидневной порции.

154. Упомянут только здесь. Без сомнения вымышленное лицо.

155. Из упомянутых имен только одно, а именно Мария Максима, встречается где-либо, кроме Ист. Авг.; см. Перт. XV.8.

156. Публий Геренний Дексипп, около 210-275 гг. н.э., греческий политик и историк.

157. Имеется в виду поход 232 г. против царя Ардашира I, основателя новоперсидской державы. Ср. *Геродиан*. 6.5.1-6.6.

158. Ср. *Евтропий*. 8.25; *Аврелий Виктор*. О цезарях. 24.2.

159. Август приказал украсить статую Венеры в Пантеоне жемчугом, добытым в египетском походе. См. *Плиний*. Естественная история. 9.119 сл.; *Макробий*. Сатурн. 3.17.14 сл. Вероятно, эта историческая реминисценция и лежит в основе анекдота.

160. Александр Север не мог долго пользоваться советами Ульпиана, так как тот был убит в самом начале его царствования, еще до конца 223 г. (см. *Дион*. 80.2.2).

161. Ср. *Геродиан*. 6.1.7; 6.9.8.

162. Ср. [Алекс. XV.5](#) и *Песц*. III.8.

163. Речь Александра Севера, как и вся сцена — вымысел.

164. Ср. Авид. V.5.

165. Имеется в виду Гелиогабал. Конкретный смысл намек неясен.

166. *Campidoctores*. Имеется в виду самое высокое унтер-офицерское звание в римской армии Поздней империи. Соответствующий ему круг обязанностей соответствовал званию центуриона, исчезнувшему в результате реформ Диоклетиана и Константина. Первые эпиграфические свидетельства относятся к эпохе Северов; речь в них идет лишь о преторианцах.

167. Об использовании серпоносных колесниц против римлян в императорскую эпоху речь не идет больше нигде. Вне сомнения, эта ошибка была вызвана аналогией с походом Александра Македонского, против которого они были использованы.
168. Ср. Руф Фест. 22.
169. 25 сентября 233 г.
170. Приведенный протокол вымышлен.
171. Этой репликой автор косвенно разоблачает свой вымысел.
172. Catafractarii. Первоначально этот вид тяжелой конницы был в армии персов; его сохранили и Селевкиды. В римском войске его ввел Адриан. Аммиан Марцеллин упоминает о его присутствии как у персов, так и у римлян, подробно описывая (16.10.8 и 25.1.2) их металлический доспех, покрывающий все тело. Одно из первых столкновений с катафрактариями — и весьма неудачное для римлян — произошло во время парфянского похода Марка Красса в 54 г. до н.э. См. *Плутарх*. Красс. 18 слл.
173. Имеется в виду Гелиогабал.
174. Намек на поражение Красса при Каррах в 53 г. до н.э.; в этой битве парфяне захватили значки семи римских легионов. Август дипломатическими средствами добился возвращения значков и пленных.
175. Кнейссль считает, что эти титулы по отношению к Александру Северу суть не что иное, как чистый вымысел.
176. Ср. *Геродиан*. 6.6.3.
177. Триумфальную колесницу везли четыре лошади (начиная с Цезаря — белой масти). Помпей намеревался заменить их слонами, но отказался от этого. Первый надежно установленный случай, когда колесницу везли слоны, — шествие Диоклетиана (*Lact. mert, pers.* 16.6).
178. Ср. Пий. VIII.1; Авр. XXVI.6.
179. Никто из этих полководцев не засвидетельствован более нигде. Все сообщение заслуживает, таким образом, мало доверия.
180. Сомнительное замечание. Ни один из этих титулов не засвидетельствован ни нумизматически, ни эпиграфически.
181. Мероприятия в отношении пограничных войск, приписанные Александру

Северу, относятся, вероятно, к более позднему времени; соответствующие законы датированы IV и V в.

182. Ср. *Геродиан*. 6.8-9; Максимин. VII.5.

183. Ошибка, которая встречается и у Аврелия Виктора (О цезарях. 24.4).

184. Александр Север был убит в Германии, вероятно, в Майнце или около него. Ср. *Геродиан*. 6.7.6.

185. Точная дата смерти Александра Севера неизвестна.

186. Ср. Плиний. Естественная история. 15.70.

187. Этот анекдот напоминает историю об огромной женщине варварского происхождения, которую встретил Друз на Эльбе (см. Дион. 55.1.3; *Светоний*. Клавдий. 1.2).

188. Вне сомнения, вымышленное описание.

189. Племя, жившее в Месопотамии.

190. Писателя-астролога с таким именем упоминает Аполлинарий Сидонский (Письма. 8.11.10).

191. Очень маловероятно.

192. После убийства Александра Севера его память была проклята по приказу Максимиана. Должно быть, он был обожествлен после устранения последнего. Он упоминается как божественный в недатированном эдикте Гордиана III (Кодекс Юстиниана. 9.51.6).

193. И то, и другое ничем не доказано. Скорее всего, это вымысел.

194. Это дает основания сделать предложение о создании нового братства; скорее всего, оно было посвящено культу нового божества.

195. Предупреждение "Лампридия" к жизнеописаниям Аврелиана и его преемников, принадлежащим, как явствует из рукописей, "Вописку", указывает как на единое авторство, так и на употребление псевдонимов.

196. Явный вымысел; побудительным мотивом служило упоминание имени Гомулла (консула 152 г.). Пий. XI.8 и Авр. VI.9.

197. Ср. *Геродот*. I.99

198. Такого рода критика в адрес правящего цезаря совершенно невероятна. Одно это обстоятельство говорит о том, что весь отрывок Алекс. LXV.1-LXVIII.4 является вымыслом.

199. Из всех перечисленных поименно членов совета принцепса Александра Севера, кроме знаменитых юристов Ульпина и Павла, можно идентифицировать только Катилия Севера, упомянутого в актах арвальских братьев 213 и 218 гг.